

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Февраль 2006 года

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США/БЮРО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОГРАММ

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Главный редактор	Джордж Клак
Редакторы	Александра Аббуд
.....	Дэвид А. Денни
.....	Ребекка Форд Митчелл
.....	Шарлин Портер
.....	Робин Л. Егер
Помощники редактора	Марк А. Бетка
.....	Пол Маламуд
.....	Шерил Пеллерин
Редакторы	Кэтлин Э. Хаг
.....	Чандли Макдоналд
Специалисты по источникам	Анита Н. Грин
.....	Мартин Маннинг
.....	Кэти Шпигель
.....	Вивьен Шталь
Графическое оформление	Кло Д. Эллис
.....	Кристиан Ларсон
Поиск фотографий	Энн Монро Джейкобс
Редактор русского издания	Лидия Воронина
Редактор русского Интернет-издания	Александр Свинов
Издатель	Джудит С. Сигел
Исполнительный редактор	Ричард У. Хаккаби
Директор производства	Кристиан Ларсон
Помощник директора	Кло Эллис
Редколлегия	Александр К. Фельдман
.....	Джереми Ф. Кертин
.....	Кэтлин Р. Дейвис
.....	Кара Галлес

COVER PHOTOS: © PETER BECK/CORBIS; AP/WWP

Бюро международных информационных программ Государственного департамента США издает пять электронных журналов с логотипом «Э-Журнал США» – «Экономические перспективы», «Глобальные проблемы», «Вопросы демократии», «Общество и ценности» и «Внешняя политика». Они посвящены анализу основных проблем, с которыми сталкиваются Соединенные Штаты и международное сообщество, а также анализу общества, ценностей, идей и институтов США.

Новый журнал издается ежемесячно на английском языке, а через несколько недель выходит в переводах на испанский, португальский, русский и французский языки. Отдельные номера публикуются также на арабском и китайском языках. Каждый из журналов имеет выходные данные: том, соответствующий числу лет от начала издания, и номер, соответствующий очередному номеру журнала, издаваемого в текущем году.

Мнения, высказываемые в этих журналах, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США. Государственный департамент США не несет ответственности за содержание сайтов Интернета, на которые есть ссылки в журналах, или доступ к таким сайтам; эту ответственность несут их издатели. Журнальные статьи, фотографии и иллюстрации можно воспроизводить и переводить за пределами Соединенных Штатов, если материалы не сопровождаются четким указанием на ограничения, налагаемые авторским правом. В последнем случае необходимо получить разрешение у владельцев авторских прав, упомянутых в журнале.

Текущие или предыдущие номера журналов, а также анонс будущих журналов можно найти в нескольких электронных форматах на странице Бюро международных информационных программ в Интернете <http://usinfo.state.gov/journals/journals.htm>. Комментарии и замечания направляйте в посольство США в вашей стране или в редакцию по адресу:

Editor, eJournal USA
ИП/Т
U.S. Department of State
301 4th St. SW
Washington, DC 20547
United States of America
Электронный адрес: iiptcp@state.gov

Об этом выпуске

Всемирный банк определяет глобализацию как «растущую интеграцию экономик и обществ во всем мире». Интернет-энциклопедия характеризует глобализацию как «изменения в обществах и мировой экономике вследствие резко возросшего международного торгового и культурного обмена». Британский журнал «Экономист» недавно уподобил глобализацию строчке из песни Джона Леннона: «Представь себе, что нет никаких стран. Нетрудно это сделать».

Разумеется, разные люди вкладывают разный смысл в понятие «глобализация».

Эти и другие аспекты глобализации мы рассматриваем в настоящем выпуске. Привлеченные нами эксперты анализируют тему по-разному, но мы не предлагаем ни рецептов, ни окончательных ответов. Наша цель в том, чтобы наши читатели смогли лучше понять сложное явление, которое глубоко проникло в действительность и затрагивает всех нас.

Мы начинаем с обмена мнениями о том, в каком направлении движется глобализация. Журналист Джеймс Глассман ведет дискуссию между венесуэльским экономистом Мойсесом Наимом и американским экспертом в области торговли Клодом Барфилдом. Эти два специалиста вникают во все аспекты явления, начиная от того, чего больше от глобализации – пользы или вреда, до ее влияния на религиозные представления. Далее Джозет Шайнер, заместитель государственного секретаря по вопросам экономики, бизнеса и сельского хозяйства, объясняет связь между либеральной торговой политикой и темпами экономического роста в стране. Завершает раздел беседа с Дэниелом Пинком, автором двух недавно изданных книг – «Нация свободных агентов» и «Совершенно новое мышление», которые стали весьма авторитетными. Пинк полагает, что глобализация меняет не только характер нашей работы, но нашего мышления.

В следующем разделе разбирается животрепещущий вопрос – влияние американской популярной культуры на культуры стран мира. Профессор Техасского университета Ричард Пеллз доказывает, что сама американская культура представляет собой смесь иностранных влияний, что в определенном смысле слова она как раз и является мировой культурой. Отвечая ему, немецкий профессор Джессика Гиноу-Хехт пишет

о том, как интеллектуалы и официальные лица за рубежом воспринимали американскую культуру в разные годы. Фотогалерея посвящена современным поп-музыкантам, кинозвездам и спортсменам со всего мира.

В заключительном разделе журнала рассматриваются новые угрозы и новые возможности, порождаемые глобализацией. Дэниел Гриссуолд из Института Като анализирует связь между экономическим прогрессом и ростом свободы, расширением прав человека и

укреплением демократии в странах, наиболее затронутых глобализацией. Луиз Шелли, профессор международных отношений Американского университета в Вашингтоне, рассматривает обратную сторону глобализации – то, как более открытые границы и высокие технологии могут также способствовать распространению преступных и террористических сетей. Эксперт в области здравоохранения Дональд Хендерсен размышляет об угрозе, создаваемой глобальными пандемиями в век, когда люди и вирусы могут перемещаться по миру в считанные часы. Боковая врезка обращает внимание на положительную сторону эффекта «глобальной деревни» – каким образом существующие тесные контакты позволяют улучшить сотрудничество между странами после разрушительных природных катастроф, подобной цунами в Индийском океане в 2004 году. Профессор Стивен П. Хейнеман из Университета Вандербильта, рассматривает общие устремления, которые разделяют колледжи и университеты во многих странах мира.

Одно неоспоримое утверждение, проходящее сквозь все дискуссии, состоит в том, что глобализация – это не какое-то временное явление, глобализация пришла, чтобы остаться с нами надолго. «Есть самые разные группы единомышленников, группы людей, заинтересованных в продвижении одной и той же идеи или одного и того же дела, люди с общими интересами, пристрастиями, технологиями, увлечениями. И все они общаются через границы и создают виртуальные сообщества, формируя, таким образом, новую политическую динамику, – говорит Мойсес Наим об Интернете. – Это необратимо. Преведние волны глобализации были институциональными и коммерческими, ключевыми действующими лицами в них были торговые компании. Сегодня глобализация идет на уровне общения людей, и в этом состоит ее фундаментальное отличие». ■

Китайский турист остановился передохнуть у кофейни «Старбакс» в Шанхае (Китай).

ЮДЖИН ХОСКИО © AP/WIDE

ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США / ФЕВРАЛЬ 2006 ГОДА / ТОМ 11 / НОМЕР 1

<http://usinfo.state.gov/pub/ejournalusa.html>

БУДУЩЕЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

- 6 Разговор о глобализации**
ДЖЕЙМС ГЛАССМАН, НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК АМЕРИКАНСКОГО ИНСТИТУТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА; МОЙСЕС НАИМ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР «ФОРИН ПОЛИСИ»; КЛОД БАРФИЛД, НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК АМЕРИКАНСКОГО ИНСТИТУТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
Обмен идеями о глобализации ведет Джеймс Глассман
- 14 Боковая врезка: британская инди-рок группа «Полярные обезьяны» – первые в Англии супер-звезды iPod**
- 15 Боковая врезка: Путешествие футболки**
ПЕТРА РИВОЛИ, ПРОФЕССОР ДЖОРДЖТАУНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, СПЕЦИАЛИСТ ПО ВОПРОСАМ ФИНАНСОВ
- 17 Как экономическая политика США способствует преобразованиям: увязка торговли, роста и развития**
ДЖОЗЕТ ШИРАН ШАЙНЕР, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ ПО ВОПРОСАМ ЭКОНОМИКИ, БИЗНЕСА И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Высокопоставленное должностное лицо Государственного департамента США комментирует соотношение между торговлей и экономическим ростом.
- 20 Рабочее место в прошлом, настоящем и будущем: интервью с Дэниелом Пинком**
Консультант по вопросам бизнеса, лектор и публицист Дэниел Пинк анализирует некоторые аспекты глобализации.

Чья культура? ДИАЛОГ

- 26 Является ли американская культура «американской»?**
РИЧАРД ПЕЛЛЗ, ПРОФЕССОР ИСТОРИИ ТЕХАССКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ОСТИНЕ
Специалист по американской культуре анализирует особенности американской культуры и популярность «американской» культуры во всем мире.
- 32 Влияние американской культуры – с точки зрения европейца**
ДЖЕССИКА С.Е. ГИНОУ-ХЕХТ, ПРОФЕССОР ИСТОРИИ УНИВЕРСИТЕТА ГЕТЕ ВО ФРАНКФУРТЕ-НА-МАЙНЕ
Немецкий специалист по германо-американским отношениям предлагает читателям взглянуть на американскую культуру с другой стороны Атлантики.
- 36 К ним пришла мировая известность**
Фоторепортаж о знаменитости в условиях глобализации.

НОВЫЕ УГРОЗЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- 42 Глобализация, права человека и демократия**
ДЭНИЕЛ ГРИСУОЛД, ДИРЕКТОР ЦЕНТРА ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРИ ИНСТИТУТЕ КАТО
Специалист по вопросам торговли, иммиграции и глобализации характеризует связь между торговлей, развитием и политическими реформами.

- 46 Глобализация преступности и терроризма**
ЛУИЗ ШЕЛЛИ, ПРОФЕССОР ФАКУЛЬТЕТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ АМЕРИКАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Известный исследователь криминальной деятельности пишет о влиянии глобализации на преступность, террор и коррупцию.
- 50 Глобальная взаимосвязь в сфере здравоохранения**
ДА. ХЕНДЕРСЕН, ПРОФЕССОР МЕДИЦИНЫ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПИТТСБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
В прошлом главный медицинский эксперт Всемирной организации здравоохранения по искоренению оспы рассказывает о том, как в век глобализации здоровье людей стало взаимозависимым явлением.
- 53 Боковая врезка: Адаптация международных медико-санитарных правил к более «тесному» миру**
- 54 Боковая врезка: Сотрудничество в создании систем предупреждения о цунами**
- 56 Глобальные проблемы высшего образования**
СТИВЕН П. ХЕЙНЕМАН, ПРОФЕССОР УНИВЕРСИТЕТА ВАН-ДЕРБИЛЬТА, СПЕЦИАЛИСТ ПО ВОПРОСАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Что такое высшее образование в условиях глобализации.
- 60 Библиография**
- 63 Ресурсы Интернета**

ВИДЕО В РЕЖИМЕ ОНЛАЙН

Разговор о глобализации (стр. 6 в печатной версии)

- Что такое глобализация?
- Обратная сторона глобализации
- Куда движется глобализация?

Всю дискуссию можно также загрузить в формате MP3.

<http://www.usinfo.state.gov/journals/itgic/0206/ijge/ijge0206.htm>

ПРЕДИСЛОВИЕ

*«Я вовсе не против глобализации –
но только не у меня во дворе».*

© THE NEW YORKER COLLECTION 2001. ROBERT MANKOFF FROM CARTOONBANK.COM.
ВСЕ ПРАВА СОХРАНЯЮТСЯ.

В 2000 году Международный валютный фонд издал очередную «Сводку проблем» под названием «Глобализация: угроза или возможность?», которая наводила на размышления. Сотрудники МВФ описали глобализацию как «исторический процесс, результат инновационной деятельности человека и технологического прогресса. Он состоит в расширении экономической интеграции во всем мире, особенно посредством торговли и финансовых потоков».

Верно, что многие понимают под глобализацией более либеральный подход к торговле, причем в последние годы при обсуждении этого феномена главное внимание стали уделять его экономическим последствиям. Но у глобализации есть и мощное психологическое измерение.

В 1960-е годы аналитик СМИ Маршалл Маклуэн придумал ставшее потом знаменитым выражение «всемирная деревня», характеризующее глубокий культурный сдвиг в мире, где радиоволны соединили все части планеты. Задолго до того мира, в котором мы живем сейчас, то есть задолго до того мира, где все соединено проводами, Маклуэн проанализировал успехи в технологии связи, подорвавшие как традиционные, так и современные общества.

Многие социологи продолжили изучение этой темы. Индийский антрополог Арджун Аппадурай, ныне проректор Новой школы социальных исследований в Нью-Йорке, рассматривает глобализацию как «свидетельство новой промышленной революции, движущими силами которой являются мощные новые информационные и коммуникационные тех-

нологии и которая едва началась. Вследствие своей новизны она создает нагрузку на наши лингвистические и политические ресурсы для ее понимания и управления ею». Аппадурай выделяет пять форм взаимосвязанности, которые характерны для глобализации: трансграничные перемещения людей, денег, идей, визуальных образов в средствах массовой информации и технологий.

В отношении глобализации люди спорят – часто страстно – о том, каковы ее последствия – большей частью положительные или преимущественно отрицательные. Как сказано на сайте Всемирного банка, глобализация «стала в последние несколько лет одной из наиболее горячо обсуждаемых тем в международной экономике. Быстрый рост экономики и сокращение бедности в Китае, Индии и других странах, которые 20 лет назад были бедными, стал позитивным аспектом глобализации. Но глобализация также породила значительную международную оппозицию в связи с опасениями, что она усилила неравенство и экологическую деградацию».

Экономическая глобализация часто представляется своеобразной гонкой с настоящими победителями и проигравшими. «Глобализация предоставляет обширные возможности для поистине глобального развития, но она продвигается неравномерно, – говорится в «Сводке проблем» МВФ. – Одни страны быстрее интегрируются в мировую экономику, чем другие. Страны, которым удалось осуществить интеграцию, добиваются более быстрого роста и сокращают бедность».

«В Соединенных Штатах и примерно в 10 богатейших странах мира, – указывает Аппадурай, – глобализация явно представляет собой положительное явление для корпоративных элит и их политических союзников. Но для мигрантов, цветных и других маргиналов (так называемого «юга» на «севере») она является источником тревоги по поводу возможности быть включенными в общество, по поводу рабочих мест и усиления вытеснения их на обочину».

Но глобализация порождает также значительное беспокойство в Соединенных Штатах и других развитых странах мира, когда она принимает форму аутсорсинга – перемещения производства товаров и предоставления услуг в страны с более низкой заработной платой».

Британский экономист Филип Легрен, напротив, указал недавно на культурные выгоды глобализации. «Замечательное свойство глобализации состоит в том, – пишет Легрен, – что она может освободить людей от тирании географии. Если кто-то родился во Франции, это вовсе не означает, что он хочет говорить только по-французски, есть французскую еду, читать французские книги, посещать музеи во Франции и так далее. Француз – или американец, раз уж на то пошло – может проводить отпуск в Испании или Флориде, есть на ужин суши или спагетти, пить кока-колу или чилийское вино, смотреть голливудский блокбастер или фильм Альмодовара, слушать музыку бхангра (создается на основе традиционной музыки северо-западных районов Индии – прим. ред.) или рэп, заниматься йогой или тайским боксом, читать «Элль» или «Экономист» и иметь друзей по всему миру».

Обозреватель «Нью-Йорк таймс» Томас Фридман тоже в стане оптимистов в отношении последствий глобализации. Как сказано в его недавнем бестселлере «Мир на одной плоскости», новые технологии, основанные на Интернете, означают, что работу можно перемещать в любую точку мира в поисках необходимой квалификации и низких затрат на рабочую силу. Усиливается творческое сотрудничество. В Бангалоре (Индия) врачи изучают рентгеновские снимки американских пациентов, пока они спят – эта инновация, по мнению Фридмана, приносит пользу обеим странам. Если использовать его любимую метафору, поле, на котором разворачивается экономическая конкуренция, выровнялось, образовав единое однородное пространство.

Однако даже для Фридмана у глобализации есть свои тревожные элементы. «Мир, ставший однородным, означает, что мы соединяем все центры знаний на планете вместе в единую глобальную сеть, которая, если не помешают политики и террористы, могла бы возвестить новую эру процветания и инноваций, – пишет он. – Но размышления о подобном мире лично меня наполняют также и ужасом, происходящим из того очевидного факта, что не только авторы программного обеспечения и компьютерные фанаты получили новые возможности сотрудничества в единообразном мире. Есть еще «Аль-Кайда» и другие террористические сети. Игровое поле мировых событий не выравнивается таким образом, что привлекает и наделяет широчайшими возможностями только новую группу новаторов. Оно выравнивается таким образом, что привлекает также совершенно новую группу негодующих, разочарованных и униженных мужчин и женщин».

Клод Смаджа и Клаус Шваб, основатели Всемирного экономического форума – базирующегося в Швейцарии фонда, по инициативе которого проводятся встречи лидеров бизнеса и руководителей органов управления с целью подумать о том, как улучшить положение в мире, обобщили содержание главной проблемы, с которой сталкивается глобализация, следующим образом: «В то время, когда упор делается на расширение возможностей людей, на продвижение демократии по всему миру, на то, чтобы люди становились хозяевами собственной жизни, глобализация беспрецедентным образом установила верховенство рынка, – писали они в 1999 году. – Мы должны продемонстрировать, что глобализация – это не просто кодовое слово, обозначающее исключительный акцент на акционерную ценность за счет любого другого фактора, что свободный поток товаров и капитала развивается не в ущерб самым уязвимым слоям населения и не за счет понижения общепринятых социальных и человеческих стандартов. Если мы не найдем путей сделать глобализацию всеобъемлющей, нам грозит перспектива возрождения острых социальных конфронтаций прошлого, но теперь уже, на международном уровне, масштабы их увеличатся в несколько раз».

*Джордж Кляк
Главный редактор*

РАЗГОВОР О ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Побеседовать о глобализации и неудовлетворенности ею мы пригласили трех экспертов.

Ведущий дискуссии – Джеймс Глассман, научный сотрудник Американского института предпринимательства, в прошлом редактор, издатель и обозреватель газеты «Вашингтон пост», в настоящее время руководит сайтом TCSDaily.com, который посвящен проблеме связи между высокими технологиями и государственной политикой. Венесуэльский экономист Мойзес Наим, нынешний главный редактор журнала «Форин полиси», в 1990-е годы работал во Всемирном банке и был министром торговли и промышленности Венесуэлы. Только что вышла его книга «Нелегалы: как контрабандисты, дельцы и имитаторы перехватывают глобальную экономику». Клод Барфилд – специалист по вопросам торговли, в прошлом консультант Торгового представителя США и научный сотрудник Американского института предпринимательства. Его перу принадлежит книга «Свободная торговля, суверенитет, демократия: будущее Всемирной торговой организации», а сейчас он пишет книгу о Китае.

Хотя многие считают глобализацию недавно начавшимся процессом, наши эксперты объясняют, что этот феномен в разных формах известен с давних времен, практически с тех пор, как жители одной страны начали торговать с жителями другой страны. Фактически период с 1870-х годов до Первой мировой войны, время огромных перемен в транспорте и связи, некогда рассматривался как золотой век глобализации. В публикуемой дискуссии

по широкому кругу вопросов также затрагиваются недавние изменения в Китае и Восточной Европе, будущее национальных государств, контрафакция и другие формы нелегальной торговли, влияние глобализации на развивающиеся страны, связь глобализации с возрождением религиозного фанатизма и воздействие глобализации на демократию и на диктаторов.

Глассман: Давайте начнем с основного вопроса. Что же такое глобализация?

Барфилд: Полагаю, есть разные определения, у каждого свое, но с моей точки зрения удобнее охарактеризовать глобализацию как воздействие, которое изменение технологии оказывает на отдельные страны и отдельные общества в ходе времени. На мой взгляд, в основе глобализации в очень большой степени лежит технология. Интенсивная глобализация, которую мы переживаем сегодня, была бы невозможна без прорыва в транспортных средствах (изготовление товаров и их доставки точно в срок), эффективность которых повышалась в течение последних нескольких десятилетий. Что, в свою очередь, опирается на коммуникационную революцию, которая сейчас позволяет людям и организациям по всему миру обмениваться мгновенными сообщениями.

Глассман: Это новое явление?

Барфилд: Нет, можно вспомнить еще древних греков. Всякий раз, когда происходят торговые операции между разными странами или разными обществами, начинается глобализация, потому что налицо идеи, перемещения, коммерческие сделки между разными людьми. С этого и начиналась глобализация. Вы живете не в замкнутой человеческой общности, у которой нет никаких контактов с другими.

Глассман: Значит, вы определяете ее в категориях торговли?

Барфилд: Скажем так, я пытаюсь определить ее не только в категориях торговли, но и в социальном контексте. Два самых недавних рассматриваемых периода – это конец 19-го и начало 20-го века, примерно с 1870-х годов до Первой мировой войны, когда происходили технологические изменения в транспорте и связи, установление очень тесных связей в том мире, который мы сегодня называем развитым миром, фактически даже более тесных, чем сейчас. И некоторые оглядываются на это время как на золотой век глобализации. Затем можно проследить, как после 1945 года глобализация постепенно набирает силу в 70-е, 80-е и 90-е годы, когда происходил настоящий взрыв новых технологий в смысле мгновенной связи и очень быстрых перемещений.

Думаю, государственная политика, разумеется, может оказывать воздействие на глобализацию. Вспомним на политику после 1920–21 годов в Соединенных Штатах, а затем после того, как в начале 30-х годов в Европе и Соединенных Штатах, а также в таких странах, как Аргентина, которая в тот момент была весьма передовой, началась Депрессия. Все эти страны проводили политику, которую мы бы назвали автаркической (направленной на обеспечение самостоятельности или экономической независимости, создание замкнутого национального хозяйства, обособленного от экономики других стран). Они уходили в себя. Они сокращали торговлю, сокращали инвестиции.

Клод Барфилд

«Можно вспомнить еще древних греков. Всякий раз, когда происходит торговля между разными странами или разными обществами, начинается глобализация, потому что налицо идеи, перемещения и коммерческие сделки между разными людьми».

Глассман: Вот эти «автаркические» страны – остались ли какие-то из них сейчас, которые можно считать значительными?

Барфилд: Сегодня в качестве очевидного примера можно привести Северную Корею, но даже там эта система ломается. В Восточной Европе Советский Союз насаждал автарки-

ческие системы с внутренней политикой, при которой реальной торговли было немного.

Глассман: Кое-кто говорит, что глобализация – это американская идея, что остальной мир принимает американскую концепцию. Так ли это?

Барфилд: Я думаю так, лишь постольку, поскольку Соединенные Штаты, учитывая то положение, которое они занимали в 20-м веке, всегда находились на переднем крае технологического прогресса. Так было даже во время Великой депрессии.

Глассман: Каковы преимущества глобализации?

Барфилд: Главные преимущества – это возможность потреблять более качественные товары по более низким ценам, улучшать качество жизни. Этот процесс начинается в экономике, но не заканчивается в ней, поскольку люди ставят перед собой и другие цели в жизни, не только экономические. Но я считаю глобализацию средством, с помощью которого они могут добиваться этих других личных, государственных и общественных целей.

Глассман: Мойзес, в вашей новой книге «Незаконники: как контрабандисты, дельцы и имитаторы перехватывают глобальную экономику» вы говорите о глобализации с точки зрения не только технологических, но и политических изменений. «Одним из главных изменений, о котором часто напоминает эта самая последняя волна глобализации, является революция в политике, столь же глубокая и преобразующая, как и в технологии». Скажите, эта революция в политике была вызвана революцией в технологии или революцией в средствах связи? Как это произошло?

Наим: Вряд ли мы это знаем. Мы знаем лишь, что это происходило одновременно, и есть все основания полагать, что чем больше у людей информации,

тем свободнее они могут узнавать, как живут другие. Это также создало для них сильные стимулы стремиться к свободе и бороться за нее. Итак, налицо связь между новыми технологиями связи и транспорта и политическими революциями 1990-х годов, которые открыли границы и породили волну демократизации. Очень трудно точно установить причинно-следственную связь, да это и не принципиально. Мы знаем лишь, что две эти вещи соединились, и, на мой взгляд, это очень важно.

В своей книге я пытаюсь, в частности, разорвать очень распространенную ассоциативную связь между глобализацией и торговлей, или глобализацией и инвестициями, или глобализацией и экономикой. На мой взгляд, всем нам очень важно понять, что сейчас мир связан механизмами, выходящими за рамки экономики и торговли. Знаете, 11 сентября – это пример глобализации. Атака на Центр международной торговли была предопределена политическими беспорядками на другой стороне мира. Террористы полагались на инструменты и технологии глобализации. Они также воспользовались возможностями, созданными более открытыми границами вследствие политических перемен.

Барфилд: Я согласен с этим. И я не уверен в отношении масштабов политической революции. Но я хотел бы высказать одно предостережение. И над этой головомолкой нам придется работать в предстоящие годы, не только нам, но и всем странам. При глобализации технология пересекает границы, и правительства не могут контролировать население в такой же степени, как раньше, но национальное государство все еще является единственной опорой демократической легитимности. Не существует демократии вне национального государства. Возможно, в какой-то момент она появится. Но над этим надо работать, имея в виду, какие действия для страны возможны или легитимны, а от каких ей следует отказаться. Об этом мы спорим. Я имею в виду позицию администрации США по Международному уголовному суду, или по вопросу о том, какие полномочия мы должны передать ООН, или Всемирной торговой организации.

Глассман: Многие люди высказывали предположение, что при технологии глобализации национальное государство исчезнет. Сейчас, может быть, ему рановато исчезать, но считаете ли вы, что это произойдет?

Найм: Нет. И я действительно согласен с тем, что национальное государство является основой, центральным организующим элементом международной системы. Часто ведутся дискуссии об отмирании национального государства, но, откровенно говоря, я считаю это глупыми разговорами. На мой взгляд, национальное государство будет с нами еще долго. Смысл происходящего в том, что национальное государство трансформируется в процессе глобализации,

БУЛЛИТ МАРКЕС © AP/WWP

Генеральный директор ВТО Паскаль Лами (справа) и министр торговли Гонконга Джон Цанг, председательствующий на шестой конференции министров ВТО, поздравляют друг друга после завершения шестидневного саммита в декабре 2005 года.

трансформируется либеральной политикой, присущей новым технологиям. И ограничения, накладываемые на национальные государства, более жесткие, чем в прошлом. Поговорите сегодня с любым главой государства, даже с теми, кто осуществляет авторитарное правление, и они вам скажут, что они сильно ограничены или более ограничены, чем в прошлом.

Глассман: Каковы же эти ограничения? Речь идет о том, что у населения больше контактов с внешним миром, или еще и о притоке капитала в страны?

Найм: Обо всем этом. Авторитарные руководители вынуждены соперничать с рынками облигаций и международными финансовыми системами, которые ограничивают их экономический выбор. Они сталкиваются со всевозможными ограничениями и возможностями, которые предлагает торговля. Но им приходится также учитывать международные стандарты. Они не могут применять пытки так же свободно и открыто, как в прошлом, хотя это и происходит. Но одна интересная перемена, которая произошла благодаря глобализации и изменениям 90-х годов, заключается в том, что дикторы больше не спят так спокойно, как прежде. Диктаторы теперь не всегда уезжают из президентских дворцов в дома и виллы на Ривьере. Они могут в итоге предстать перед судом, как Милошевич.

Глассман: Мне хотелось бы поговорить об обратной стороне глобализации, поскольку Клод уже говорил о ее лицевой стороне – экономическом росте, большей открытости для новых идей и, может быть, как вы говорите, большей демократии, меньшей власти диктаторов. И в вашей книге говорится об одном недостат-

ке глобализации. Вы убеждены в том, что все больше и больше идей и вещей крадется или присваивается. В самом начале вы рассказываете о потрясающем случае, когда в Китае украли и в какой-то степени переписали автобиографию Билла Клинтона. Действительно ли нам стоит об этом беспокоиться? Истощает ли это ресурсы стран, которые прилагают все больше усилия для производства интеллектуальной собственности?

Наим: Прекрасный вопрос. Когда думаешь о странах и о взрыве международной торговли контрафактной продукцией, в голову приходят такие примеры, как очень дорогие кроссовки, которые можно купить за малую долю их цены, если они поддельные, или элегантные дамские сумки, или DVD с фильмами и музыкой, которые постоянно копируются и используются бесплатно. А затем возникает вопрос: кто же это фактически вредит?

Но обычно забывают несколько вещей. Во-первых, нелегальные промыслы взаимосвязаны, и очень часто человек, который продает вам элегантную сумку, уличный торговец, так же нелегален сам, как и та сумка, которую он вам продает. Наверняка он был незаконно привезен из другой страны, его используют и эксплуатируют сети, торгующие людьми для розничной продажи этих контрафактных товаров. Он находится на положении слуги по договору, пытающегося выплатить свой долг торговцам.

Очень часто эти работники вовсе не счастливые добровольцы. Очень часто их – в случае международной торговли женщинами – соблазняют благоприятной возможностью, мыслью о том, что их увезут из Восточной Европы в Западную Европу для работы по дому, а затем их вынуждают заниматься проституцией и эксплуатировать. Это чрезвычайно важный элемент такой торговли.

Возвращаясь к контрафакции, мы можем отпустить шутки о часах, которые стоят 5 тысяч долларов, а их кто-то покупает за 20 долларов на улицах Манхэттена, и это прекрасно, но есть и другие вещи, которые подделывают, и они очень опасны. Есть контрафактные детали самолетов, которые имеют дефекты и вызывают авиакатастрофы. Есть поддельные лекарства, которые не лечат, а губят людей. Есть всевозможные аспекты этой торговли, которые не так легко терпеть, как часы или сумки.

Глассман: Клод, давайте поговорим о более популярных образах глобализации. Только что я побывал на заседании Всемирной торговой организации в Гонконге, и там были фермеры, выращивающие рис, из Южной Кореи, которые привлекли к себе всеобщее внимание. Они жаловались на то, что если Южная Корея откроется для торговли рисом, они останутся не у дел. Мы не умеем ничего делать, только выращи-

БУЛЛИТ МАРКЕС © AP/WIDE

Южнокорейские крестьяне, выращивающие рис, готовятся к демонстрации против снижения барьеров на пути торговли рисом во время конференции министров ВТО в Гонконге в декабре 2005 года.

вать рис, говорили они. Ничего другого у нас толком не получается. Они пожилые люди. А рис тоже ведь не очень дорого стоит. Является ли проблема южнокорейских фермеров, выращивающих рис, элементом негативной стороны глобализации, или она в итоге все же позитивна?

Барфилд: Я думаю, все страны отстают в поиске решений проблем, возникающих в результате открытия рынков для торговли или инвестиций – в основном, потому, что политика проводится не совсем правильная. Эти южнокорейские крестьяне – они же из поколения в поколение именно этим занимались, и никто не подключился – не считая естественных демографических сокращений, которые фактически превосходят в Корее, – чтобы попытаться смягчить эту перемену, переходный период. Думаю, виноваты все страны. Мы на самом деле не можем управлять тем, как вы осуществляете адаптацию, но страна, которая к этому причастна, будь то Корея, или Соединенные Штаты, или британцы, или европейцы, несет моральное или социальное обязательство вмешаться. И эта ситуация может быть мучительной.

Но есть и другая сторона вопроса. Когда сталкиваешься с антиглобалистским движением, звучит много всяких романтических лозунгов: мы должны оставить в покое эти племена в верхней части Амазонки или обнищавших крестьян на юге Мексики, ведь с ними происходят ужасные вещи из-за того, что Мексика открывается. Задумайтесь о том, как живут эти люди. Здесь мы вспоминаем добрые старые времена – замечательную сельскую жизнь в 19-м веке. Но даже на наших американских фермах на Среднем Западе и

ХУАН ШЭНЬГАН © АП/СИНЬХУА/УУП

Китайские таможенники проверяют контрафактные электронные изделия, конфискованные по делу о 460 000 поддельных батареек «Сони» и 30 000 поддельных наушников «Сони» в мае 2005 года.

Юге дни были долгими, люди были необразованными, и труд был тяжелый и монотонный. Поэтому мне кажется, что, с точки зрения государственной политики, важны вопросы перехода. Но, как сказал другой участник беседы, этот процесс невозможно остановить. Проблема в том, как сделать эту адаптацию более приемлемой в социальном или моральном смысле.

Глассман: Не кажется ли вам, что один из способов сделать ее приемлемой, как говорят некоторые, заключается в том, чтобы снимать торговые барьеры для развивающихся стран другими темпами по сравнению с развитыми странами?

Барфилд: Соединенные Штаты, европейцы и другие развитые страны заявили: нам нужно лишь десятилетие или полтора десятилетия на текстиль и одежду, которые являются наиболее защищенными отраслями многих экономик. В начале 90-х мы сказали: дайте нам это десятилетие. Развивающиеся страны теперь тоже говорят: дайте нам лишнее десятилетие или полтора десятилетия. Но проблема в том, что никто ничего не делает.

Так что проблема не в том, чтобы дать больше времени, а в том, что срок надо установить как можно конкретнее. Необходимо также иметь в виду: говоря о так называемом особом или дифференцированном режиме, развивающиеся страны часто предполагают позволить себе еще дольше оставаться измученными своими местными монополиями и своей непроизводительной промышленностью. Так что на самом деле вы оказываете им медвежью услугу.

Глассман: Помимо нелегальной торговли контрафактной продукцией есть ли еще какая-то обратная сторона у глобализации?

Наим: Она приводит к негативным последствиям, и некоторые из этих последствий мы уже видим. Население в целом охватило чувство беспокойства. Во многом их сопротивление исходит из ощущения того, что происходит нечто важное, происходят фундаментальные изменения в том, как люди живут, и как могут выживать или не выживать компании. По-новому определяются целые отрасли. Только что в этой стране, в Соединенных Штатах, в прошлом году происходили очень бурные дебаты об аутсорсинге, в целом об идее использования наемных работников в Азии, в Индии для выполнения работы, которая прежде делалась здесь. Беспокойство выходило далеко за рамки потери рабочих мест. Если соизмерять потери рабочих мест с аутсорсингом, они очень малы. Но шумные дебаты наводят на мысль, будто мы говорим о сотнях тысяч американцев, теряющих работу, хотя это не так.

Таким образом, в целом глобализация вызывает беспокойство, поскольку есть ощущение того, что происходят изменения, затрагивающие всех нас, и мы не знаем, пострадают или не пострадают в итоге наши семьи, мы сами, наши компании, наши населенные пункты.

Глассман: У меня всегда было такое ощущение, что глобализация – это пример того, как выгоды распространяются очень широко, а издержки носят узкий характер, от них страдают конкретные отрасли – американская обувная промышленность или корейское рисоводство, – и эти люди кричат и шумят, но вы говорите о более массовом беспокойстве. Оно реально на чем-то основано?

Наим: Лучший пример вы сами привели – о южнокорейских крестьянах, выращивающих рис, потому что у меня возникает вопрос: а где были потребители риса при этих встречах? Конечно, есть целое поколение южнокорейских рисоводов, которое пострадает от того, что происходит с правилами международной торговли рисом. Но гораздо больше людей выиграют от открытия торговли и отмены субсидий – искажающих торговлю субсидий по рису. Эти потребители не представлены там, потому что каждый из них получает маленький выигрыш, зачастую незаметный, тогда как корейские крестьяне пострадают прямо сейчас, и очень остро. Поэтому их легче мобилизовать и организовать.

Ваш тезис таков: да, это происходит, но есть и нечто более широкое. И я думаю, что мы все еще приспособливаем наше мышление к новому миру, где традиционные идеологии прошлого – знаете, социализм или коммунизм советского типа – давали многим людям опору в вопросе о том, как относиться к

миру и как толковать перемены, к миру, в котором были две сверхдержавы, уравновешивающие друг друга. Теперь осталась только одна, и каждый день мы слышим известия о переменах, и не знаем, как их толковать: от клонирования до изменений, вызванных Интернетом, до нелегальной торговли, до войны в Ираке, до международных террористов-смертников, готовых убивать и умирать.

Джеймс Глассман

«Существует ли связь между глобализацией и ростом религиозного фанатизма – некоторые называют его фундаментализмом, – который мы видим не только в исламе, но и в других религиях?»

Барфилд: Но в закрытых обществах дело обстоит совсем иначе, это в Соединенных Штатах так. Наше общество традиционно было мобильным, воспринимало новые идеи и обладало гораздо большей способностью делать это и не тревожиться, чем другие общества. Но я действительно считаю, что, глядя за рамки экономики, сейчас нарастает ощущение того, что есть много сил, которые нам неподвластны. Я говорю об отдельных людях, а не о правительствах. И это исходит из любой сферы, начиная с биотехнологии, благодаря чрезвычайно сильному воздействию информационной революции.

Думаю, молодые люди воспринимают и понимают многое из этого. Они понимают, как обращаться со своими сотовыми телефонами, всякими компьютерами и так далее, но еще больше они осознают тот факт, что техника вышла сейчас на небывалый уровень, даже для них.

Глассман: Но действительно ли вещи стали не так подвластны людям, как прежде, или дело в том, что мы больше знаем о происходящем в мире, чем знали раньше? Иными словами, я еще раз поднимаю вопрос о роли средств связи, которые в целом могут оказывать позитивное воздействие, но в то же время вызывать гораздо больше беспокойства. Например, мы видим, что растет число природных катастроф, но на самом деле многие ученые полагают, что оно не растет, а просто мы знаем о происходящем.

Барфилд: По-моему, и то, и другое вместе. Рассказывают, как в начале и середине 19-го века, когда люди впервые увидели поезд, они страшно перепугались. Или когда впервые появилось радио, и можно было мысленно перенестись за пределы своего округа или города в Соединенных Штатах. Но, думаю, все дело в масштабах перемен, происходящих во всех направлениях и во всех областях – как науки, так и технологии.

Глассман: Мойзес, существует ли связь между глобализацией и ростом религиозного фанатизма или фундаментализма, как его называют некоторые, который мы видим не только в исламе, но и в других религиях?

Наим: Мы видим его в Соединенных Штатах. В этом нет сомнений. В результате происходит движение к большей

религиозности и к большему распространению институциональной религии, а также к большему присутствию фундаменталистских религиозных толкований в повседневной жизни и даже в политике. Думаю, за вашим вопросом стоит сильная гипотеза: поскольку мир меняется вследствие глобализации или информационной революции, поскольку все те изменения, о которых вы оба говорили, затрагивают всех нас, люди ищут опору. Получается, что сокращается предсказуемость. Прежде люди были уверены, что их жизнь будет более или менее похожа на жизнь их соседей или родителей. Теперь у многих появилось чувство, что в их жизни многое может произойти – много замечательного, но много и ужасного, и это сделает вашу жизнь и жизнь вашей семьи непохожей на жизнь ваших соседей, родителей, братьев или сестер.

Поэтому людям, ощущающим неопределенность и беспокойство в связи с происходящими переменами, необходимо за что-то ухватиться. И здесь религия оказывается в высшей степени уместной. Так и происходит в некоторых странах. В других странах религия сменила надежду на благополучие как образ мысли. Во многих странах Ближнего Востока, как мы знаем, даже в богатых, экономика не развита. А в сочетании с демографической ситуацией, когда у очень многих молодых людей, по существу, нет никакой надежды – ни на улучшения в политической обстановке, ни на участие в общественной и политической жизни страны, ни на реальное благосостояние и обладание значительными материальными благами, – религия становится весьма привлекательной возможностью. Часто она является единственным возможным вариантом в том смысле, чтобы посвятить свою жизнь какому-то делу, идее, надежде или страсти, религиозному пылу.

ХАМИЛ СЕНОСИ © АР/ИИ/ИР

Современные технологии позволяют Амине Харун говорить по сотовому телефону, продавая арбузы на крупнейшем в Кении рынке свежих фруктов и овощей.

Барфилд: Однако на самом деле поражает то, что Ближний Восток, разумеется, должен быть впереди и в центре событий. Просто вдумайтесь в смысл происходящего. Мы говорили о том, как ломается и меняется жизнь людей. Представим себе молодого человека, скажем, в 1960-е, или 70-е, или 80-е годы в Китае, как он рассуждал. А теперь представим себе нынешнее поколение, идущее на смену, скажем, подростков в нынешнем Китае. В моем институте учатся молодые китайцы, которые убеждены, что наступит некая форма демократии. Они – прагматики с магистерскими степенями в области делового администрирования, не мечтатели, и все же этот переход будет очень трудным.

Глассман: Позвольте задать этот вопрос, который звучит почти как клише, но я все же хотел бы знать ответ. Ведет ли глобализация – будем определять ее в чисто экономических категориях, подразумевая под ней более открытую экономику – естественным образом к демократии?

Наим: Думаю, еще рано об этом говорить. Мы не знаем.

Глассман: Не только в Китае – где угодно?

Наим: Где угодно. Мы не знаем. Вспомните, на протяжении всей истории шли волны глобализации. Мир не в первый раз испытывает сейчас очень сильную интеграцию различных экономик. Она началась с большой скоростью в 90-е годы. Опять же это информационная революция в сочетании с распадом Советского Союза, открытием стран, которые прежде были закрытыми. И это происходит прямо сейчас,

происходит со скоростью и путями, которые мы еще не вполне понимаем. В одних областях глобализация создает лучшие условия для демократий. В других глобализация тормозит демократию.

Глассман: Где она тормозит демократию?

Наим: Я думаю, например, о нефтяных странах, где глобализация создала очень крупные рынки. Цена на нефть в наши дни очень высока в большой степени из-за происходящего в Китае и вследствие весьма значительного роста мировой экономики. Это создает поток доходов для авторитарных правительств, и эти очень высокие доходы замедляют экономические и политические реформы.

Барфилд: Я не спорю, за исключением того, что им не повезло в том отношении, что они обладают этим единственным ресурсом, так что глобализация не так сильно по ним бьет.

Глассман: На мой взгляд, главная проблема в том, что один ресурс находится в собственности и под контролем правительства.

Барфилд: Да, это так, но все дело в том, что эти нефтяные страны не должны бороться за существование, как приходилось делать, например, в Бразилии, Аргентине или Чили. Вернемся к вашему первоначальному вопросу: порождает ли глобализация демократию «естественным образом». Ответ – нет. Однако в интеллектуальных кругах продолжается спор – думаю, он нашел свое отражение и в книге Наима – между реалистами и так называемыми либеральными интернационалистами. И у нас в институте, где я работаю, те, кто занимается безопасностью и политикой, говорят, что экономисты или люди, которым по душе глобализация, постоянно твердят, что она приведет к демократии. Что ж, посмотрите на Китай – там этого, похоже, не произошло. И я с этим согласен. Я не считаю такое продвижение естественным.

Однако верно и то, что с глобализацией – и даже при том, что китайское правительство может отчасти контролировать Интернет, и они контролируют другие источники информации, – сегодня просто невозможно контролировать население в смысле закрытия доступа к информации, в смысле его изоляции, как это можно было делать в Восточной Европе, в Венгрии и Чехословакии в 1950-е и 60-е годы или в Китае в 1960-е. А затем вы осознаете тот факт, что китайские власти позволяют своим студентам ездить по всему миру. Если наверху проводится авторитарный курс, и если освобождены силы, которые в итоге не могут контролироваться... Не знаю, породит ли это демократию, но совершенно ясно, что эта ситуация будет тревожной для любого правительства, находящегося у власти.

МАНИШ СВАРУП © AP/WWP

Индийские покупатели прогуливаются по одному из торговых центров в Гургаоне, к югу от Дели.

Гласман: Вы с этим согласны?

Наим: Да, я полностью с этим согласен. Вспомним на секунду, что сегодня большинство людей на земле живет при недемократических режимах. Это нормально. Нормальный человек сегодня – это человек, который не питается три раза в день, не получает информацию из независимых источников, если вообще ее получает. Треть человечества сегодня не имеет телефонов и ни разу не звонила по телефону, и большинство населения не живет в условиях демократии.

Большинство детей в мире не ходит в школу. Большинство людей в мире не имеет официальной оплачиваемой работы.

Барфилд: Но, думаю, нам надо быть осторожными. Надо сказать, что в демократических государствах сегодня живет больше людей, чем в любой другой момент человеческой истории.

Гласман: Число демократий за последние 30 лет фактически утроилось, хотя большинство людей не живут в условиях демократии, если мы, как и большинство людей, не считаем Китай демократическим государством.

Давайте поговорим о том, куда идет глобализация. В истории были периоды, когда происходила глобализация, но она резко останавливалась на довольно длительный срок – по меньшей мере, на 40 или 50 лет. Возможно ли такое, что мы вновь увидим то же самое? Продолжится ли глобализация, или она носит циклический характер?

Что меня особенно беспокоит, так это то, что в развивающихся странах есть много людей, которых никак не коснулся процесс глобализации. Можно ли с этим что-то сделать?

Барфилд: Думаю, если посмотреть на развивающиеся страны – забудем о том, что говорят политики, и что будут подписывать главы государств на торговых переговорах в Гонконге. Просто возьмем Восточную Азию или даже Латинскую Америку и вернемся к нашему вопросу. Они отказываются подписывать договоры, которые ограничивают права инвесторов или инвестиции, но они широко распахнули свои границы.

Не надо забывать и о том, что в категориях торговли количество добровольно открывшихся рынков – забудем об отказах – огромно почти в каждом регионе, за исключением, может быть, Африки или Ближнего Востока. То, что сделала Аргентина и делает последние 20 лет Индонезия в области инвестиций, выходит далеко за рамки того, что они написали бы на бумаге, но это происходит. Иными словами, они убеждены в правильности того, что делают. Они видят,

что идти надо по этому пути, но они очень нервничают из-за того, что их заставят предстать перед Всемирной торговой организацией или еще какой-то международной организацией и будут указывать, что им делать. Они хотят иметь возможность распахнуть рынок для иностранцев, для «Дженерал моторс» или «Дженерал электрик», но они не хотят, чтобы кто-то говорил, что они должны ввести те же правила, какие действуют в той или иной отдельной компании в Бразилии, или в Чили, или в Мексике.

Гласман: Но в целом вы с оптимизмом смотрите на развивающиеся страны, равно как и на остальной мир?

Барфилд: Да.

Наим: Опять же, если вложить в содержание понятия «глобализация» торговлю и инвестиции, тогда это так. Торговые циклы могут идти вверх и вниз, и возможны пики протекционизма.

Гласман: Кстати, вам не кажется, что это именно сейчас и происходит?

Наим: Нет. Я думаю, что торговля очень сильна и свободна. Каждый год международная торговля растет, причем растет быстрее, чем мировой ВВП. Да, на пути торговли есть всевозможные преграды, всевозможные субсидии и искажения, но торговля движется.

Возьмем более широкое определение глобализации, которое охватывает не только торговлю и инвестиции, и сравним ее с 19-м веком. Когда появился телеграф, это создало фурор в мире связи. Но телеграф использовался, главным образом, учреждениями. А вот Интернетом пользуются подростки, которые

общаются со своими сверстниками по всему миру. Есть самые разные группы единомышленников, группы людей, заинтересованных в продвижении одной и той же идеи или одного и того же дела, люди с общими интересами, пристрастиями, технологиями, увлечениями. Все они обща-

ются через границы и создают виртуальные сообщества, формируя, таким образом, новую политическую динамику. Это необратимо. Поскольку, как сказал Барфилд, хотя можно контролировать Интернет, но есть пределы того, насколько его можно контролировать.

Мойзес Наим

«Интернетом пользуются подростки, которые общаются со своими сверстниками по всему миру. Есть самые разные группы единомышленников, группы людей, заинтересованных в продвижении одной и той же идеи или одного и того же дела, люди с общими интересами, пристрастиями, технологиями, увлечениями. Все они общаются через границы и создают виртуальные сообщества, формируя, таким образом, новую политическую динамику»

Так что джин выпущен из бутылки. Люди образуют структуры. Нынешняя глобализация более индивидуальная, чем когда-либо в истории. Прежние волны глобализации были институциональными и коммерческими, ключевыми действующими лицами в них были торговые компании. Сегодня глобализация

идет на уровне общения людей, и в этом состоит ее фундаментальное отличие». ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают точку зрения или политику правительства США.

Британская инди-рок группа Полярные обезьяны: впервые в Англии суперзвезды iPod

Альтернативная рок-группа «Полярные обезьяны» из Шеффилда (Англия) – одна из самых популярных в мире. В ее состав входят ребята моложе двадцати лет. Она – само олицетворение своей аудитории – молодых людей и подростков, которые пользуются Интернетом для общения со своими сверстниками и единомышленниками по всему миру. Четверо участников этой рок-группы – ведущий вокалист Алекс Тернер, бас-гитарист Энди Николсон, барабанщик Мэтт Хелдерс и гитарист Джейми Кук – сейчас удерживают британский рекорд по самой быстрой продаже дебютного альбома. За первую неделю было продано невероятное количество экземпляров их CD – 360 000.

Этот успех достигнут благодаря использованию Интернета. «Полярные обезьяны» начали бесплатно распространять демон-

страционные компакт-диски в 2003–2004 годах. Число поклонников группы быстро выросло, когда эти записи стали передаваться по Интернету, откуда подростки-единомышленники их загрузили и слушали. Вскоре поклонники стали уже далеко ездить, чтобы попасть на их концерты, и удивлять группу, начиная подпевать музыкантам во время исполнения.

Сейчас некоторые провозглашают «Полярных обезьян» первыми суперзвездами iPod. Так это или нет – еще предстоит увидеть. Однако их успех действительно демонстрирует, как современные технологии, в том числе Интернет, объединяют людей со схожими интересами. Это достижение помогло группе еще больше расширить свою аудиторию, выпустив свой дебютный компакт-диск в США 21 февраля 2006 года.

ФОТО ТАБАТЫ ФАЙРМЕН / БИБЛИОТЕКА МУЗЫКАЛЬНЫХ СНИМКОВ РЕДФЕРНСА

Путешествие футболки

Петра Риволи

Все началось с заседания Всемирной торговой организации в 1999 году. Участник акции протеста спросил Петру Риволи, профессора и специалиста по финансам в Школе бизнеса Джорджтаунского университета: «Кто сделал вашу футболку?» Для того чтобы ответить на этот вопрос, Риволи пришлось съездить в Китай, Техас и Танзанию и таким

образом испытать на собственном опыте все сложности глобальной экономики. Эту историю она описала в своей книге «Путешествие футболки в глобальной экономике: рынки, сила и политика мировой торговли». В публикуемой статье она размышляет о своих поездках и с восхищением говорит о том, как торговля способна сплачивать разные народы.

Я решила последовать за своей футболкой по всему миру, потому что больше всего мне хотелось рассказать о том, что я узнаю, то есть рассказать замечательную историю. Я с самого начала не пыталась чего-то доказать или чему-то научить, хотя уроки из моих поездок, конечно, были мною извлечены. Просто я была уверена в том, что у этой простой вещи – футболки – очень сложная и увлекательная история, которую можно поведать, история, которая не оставит равнодушным любого человека, каждое утро натягивающего футболку. Собственно поэтому я и захотела рассказать эту историю.

Я обнаружила, что людям во всем мире нравится, когда они могут что-то объяснить профессорам. Должно быть, в этом есть элемент чего-то захватывающего. Где бы я ни была – на хлопковой ферме в Техасе или у африканского ларька с футболками, люди хотели, чтобы я поняла их роль в

глобальной экономике, хотели объяснить мне, как сложно, как трудно, но и как интересно каждый день решать проблемы, с которыми они сталкиваются.

Странствуя по свету и беря интервью для книги, я услышала много самых разных и часто противоположных точек зрения, мнений о субсидиях на хлопок и торговой политике, о Китае и о потере рабочих мест. Но я не встретила никаких злодеев. На жизненном пути моей футболки не было людей, которые делали бы что-то намеренно плохо. Каждый бизнес, каждый предприниматель, каждый политик, причастный к жизни моей футболки, просто пытался пробиться на конкурентном рынке – рынке, который так стремительно меняется, что буквально уходит из-под ног.

Я писала эту книгу в беспокойные и часто трагические времена, пережив 11 сентября и войны в Афганистане и Ираке, бомбы террористов в Европе и яростно оспариваемые выборы в Америке. Но в поездках с хлопковой фермы в Техасе на китайскую фабрику, от вашингтонских бюрократов к потомку еврейских эмигрантов, который в третьем поколении торговал поношенной одеждой и к мусульманским импортерам в Восточной Африке, я не переставала поражаться тому, как замечательно все друг с другом срабатываются. Пока падали бомбы, эти мусульмане, евреи, черные и белые оставались друзьями благодаря моей футболке. Нить, ткань и одежда связали их; их связала мировая торговля. У них был единственный выбор – продолжать разговор друг с другом. «Маленькие» люди превосходно ладили, а «большие» дрались. Какими бы ни были дебаты о торговле, после моих путешествий мне стало ясно, что торговля – это инструмент мира и взаимопонимания. Я горжусь тем, что каждый, о ком я пишу, теперь мой друг, и я надеюсь, что читателям, как и мне, понравятся все действующие лица в биографии моей футболки.

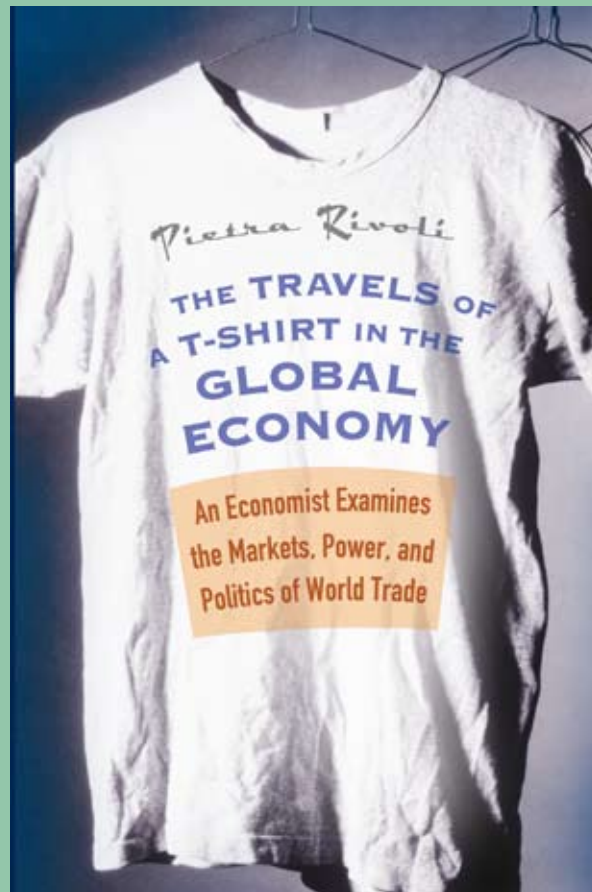
Я давно преподаю в бизнес-школе, поэтому знаю, как легко наскучить людям разговорами о внешнеторговом дефиците, о конкуренции или безработице. Но хорошую историю любит каждый. Некоторые преподаватели бизнеса избегают рассказывать истории на своих лекциях и в своих

исследованиях, опасаясь, что историям недостает авторитетности или интеллектуального веса. Но если мы стараемся как можно лучше рассказать всю историю, а не просто случаи из жизни, подобранные в подтверждение нашего тезиса, истории могут многое сделать для того, чтобы помочь нам понять сложности торговли и международного бизнеса. Надеюсь, рассказ о моей футболке сделал именно это.

Это была моя первая книга, и когда она вышла, я испытала несколько волнующих моментов. В первый раз это было, когда я узнала, что рецензию на книгу публикует «Тайм», а во второй – когда я подняла телефонную трубку, а на линии оказался корреспондент «Нэшнл паблик рэйдио» по международному бизнесу Адам Дэвидсон. Он сообщил, что ему понравилась моя книга, и он хочет сделать по ней цикл передач. Затем он сказал мне самый лучший комплимент для преподавателя, заявив, что эта книга изменила его мысли о глобализации и даже стиль его будущих репортажей о международном бизнесе.

Цикл передач Эн-пи-ар был готов примерно через месяц, после того как мы с Адамом вновь побывали во многих местах, о которых я писала – на хлопковых фермах Техаса и китайских фабриках. На радио у нас было всего 24 минуты, чтобы в сжатом виде представить мой пятилетний труд и поездки за тысячи миль, всего 24 минуты на то, чтобы рассказать биографию этой сложнейшей простой вещи. Когда я слушала звуки, записанные Адамом для радиопередач, – шум трактора, стук швейной машинки, скрежет волокноотделителя и гнетущую тишину запертой на замок фабрики по производству футболок в Алабаме, – я осознала, что никогда не думала о звуках, которые издает глобализация. Если закрыть глаза и прислушаться, вы можете услышать, как все это работает. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают точку зрения или политику правительства США.

© DOUGLAS WHYTE CORBIS, COURTESY OF JOHN WILEY & SONS, INC.

КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА США СПОСОБСТВУЕТ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ

Увязка торговли, роста и развития

Джозет Ширан Шайнер

Заместитель государственного секретаря по вопросам экономики,
бизнеса и сельского хозяйства

Заместитель государственного секретаря США по вопросам экономики, бизнеса и сельского хозяйства Джозет Ширан Шайнер рассуждает о соотношении между торговлей и экономическим ростом.

Почему в одних странах происходит бурный экономический рост, а в других – нет? В период с 1975 по 2003 год более чем в половине стран мира годовые темпы роста ВВП на душу населения были ниже 1 процента. Примерно треть всех стран фактически стала беднее. Эта цифра была бы еще больше, если бы можно было учесть данные еще по 35 странам. Но там из-за общей слабости всех учреждений нельзя собрать достоверных статистических данных.

Экономисты и специалисты в области развития в поисках ответов все чаще обнаруживают связь с торговлей. Если посмотреть на мир в целом за последнее столетие, трудно найти доказательства пользы от протекционизма. И все же примеров изначально неверной протекционистской политики множество: американский изоляционизм после краха фондового рынка в 1929 году способствовал наступлению Великой депрессии; в 1960-е и 1970-е года импортозаме-

щающие схемы в развивающихся странах подорвали их экономический рост; коммунизм тормозил производительность, инновации и экономическую свободу. Протекционизм не приносит устойчивых выгод.

С другой стороны, либерализация торговли вносит значительный вклад в экономический рост, сокращение бедности и стабильность по всему миру. Экономические исследования подтверждают, что страны с более открытой экономикой увеличивают объем международной торговли и добиваются более высоких темпов роста, чем более замкнутые экономики. Среди развивающихся стран в тех, которые наиболее активно участвуют в международной торговле, темпы роста в 1990-е годы были в три раза выше, чем в странах, торгующих меньше.

Китай и Индия – два самых ярких примера силы либерализации торговли. Тридцать лет назад в обеих странах была широко распространена бедность. У них до сих пор, по существу, те же самые базы природных ресурсов, какие были тогда. А их политические системы с годами практически не изменились. И все же сегодня обе страны обеспечивают одни из самых высоких темпов экономического роста в мире. Что же изменилось? Они открыли миру свои рынки, способствуя самому большому и самому быст-

РАДЖЕШ НИРТУДА © AP/WIDE

Индийский брокер работает на Бомбейской фондовой бирже, где 14 февраля 2005 года индекс достиг максимального значения за все время.

рому сокращению бедности в мировой истории. Неправительственная организация «Оксфам» сообщила, что если бы Африка, Восточная Азия, Южная Азия и Латинская Америка увеличили свою долю в мировом экспорте каждая на 1 процент, итоговый выигрыш в национальном доходе мог бы вывести из бедности 128 млн. человек.

Соединенные Штаты играют ведущую роль в укреплении подобных экономических возможностей по всему миру путем продвижения новых и инновационных подходов к экономической политике, увязывающих торговлю, помощь и развитие.

Государственный секретарь Кондолиза Райс подчеркнула, что торговля и рост способны трансформировать общества: «Когда мы думаем о распространении стабильной демократии и свободы, у Соединенных Штатов, пожалуй, нет более важного инструмента, чем использование нашей экономической дипломатии – выгод от свободной торговли, выгод в результате помощи на цели развития».

СНИЖЕНИЕ БАРЬЕРОВ НА ПУТИ ТОРГОВЛИ

В рамках глобальных торговых переговоров во Всемирной торговой организации (ВТО) мы выдвигаем смелые предложения по отмене тарифов, квот и деформирующих торговлю субсидий. И мы предлагаем другим действовать так же. Мощь американской экономики в значительной степени можно объяснить тем, что Соединенные Штаты и их главные партнеры снижали барьеры на пути торговли. По товарам средние тарифные ставки в торговле между странами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) упали с 40 процентов во времена Второй мировой войны до менее 4 процентов в настоящее время. Более низкие тарифы стимулируют конкуренцию, инновации, эффективное распределение ресурсов, обмен идеями и технологиями и иностранные инвестиции. Более низкие тарифы также

уменьшают производственные затраты отраслей и помогают им конкурировать в мировом масштабе. У развивающихся стран есть уникальная возможность пожинать плоды более свободной торговли, поскольку средние тарифы в этих странах значительно выше, чем в развитом мире, причем 70 процентов тарифов, выплачиваемых в развивающихся странах, выплачиваются по товарам, импортируемым из других развивающихся стран.

Реформирование сельскохозяйственной торговли широко признано важным шагом к расширению экономического развития, а открытие доступа на сельскохозяйственные рынки с помощью переговоров во ВТО могло бы вывести из бедности миллионы людей. По данным Всемирного банка, на долю увеличившегося доступа на рынки пришлось бы 93 процента выгод от глобальных реформ в торговле сельскохозяйственной продукцией. Для развивающихся стран почти вся выгода была бы достигнута за счет снижения их собственных импортных тарифов.

Но торговля сама по себе не ведет автоматически к экономическому росту, рабочим местам и сокращению бедности. Если страны хотят извлечь пользу из более свободной торговли и стимулировать экономический рост, им также необходимо проводить эффективную и обеспеченную политическую политику в других областях и обеспечить добросовестное управление, власть закона, сильные институты, разумную финансовую и макроэкономическую политику и инвестиции в здравоохранение и развитие человеческого потенциала. Подобные эффективные меры трудно поддерживать даже в самых лучших условиях. И все же многие развивающиеся страны спотыкаются о собственную политику, которая тормозит предпринимательство. В Африке к югу от Сахары в среднем уходит более 63 дней на то, чтобы открыть свое предприятие, и более 200 процентов годового дохода на душу населения – чтобы его зарегистрировать. В Австралии эти показатели составляют два дня и 1,9 процента. По мере того как страны предпринимают шаги к формированию устойчивой экономики, инвесторы чувствуют себя более уверенно, торгуя и производя инвестиции на этих рынках. Благоприятные условия для бизнеса помогают привлекать больше прямых иностранных инвестиций, способствующих созданию новых рабочих мест, доходам и экономическому росту.

СЧЕТ ВЫЗОВОВ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Осознавая это, президент Буш предложил новую, инновационную программу помощи в области развития под названием «Счет вызовов тысячелетия». Корпорация вызовов тысячелетия, которая занимается администрированием Счета вызовов тысячелетия, опирается на усвоенные за последние 50 лет уроки в области развития, увязывая эффективную экономическую политику с новыми торговыми и инвестиционными возможностями. Корпорация функционирует

ет, в основном, как программа помощи, но она также помогает создавать условия, способствующие получению выгоды от более свободной торговли.

Соединенные Штаты также впервые стали осуществлять программы, сочетающие инициативы по укреплению торгового потенциала с торговыми инициативами, и сделали подобные инициативы составной частью нашей глобальной, региональной и двусторонней торговой программы, предоставив развивающимся странам инструменты, необходимые им для того, чтобы воспользоваться преимуществами открытой торговли. Действительно, ведомство Торгового представителя Соединенных Штатов создало специальное бюро, конкретно занимающееся вопросами укрепления торгового потенциала. Благодаря этим усилиям Соединенные Штаты стали страной, оказывающей наибольшую помощь в деле укрепления торгового потенциала, выделив в 2005 году на эти цели более 1,3 млрд. долларов и обязавшись к 2010 году удвоить эту сумму – до 2,7 млрд. долларов ежегодно.

Новаторский подход Америки к увязке торговли, помощи и развития уже дает реальные результаты. Заключенное Соединенными Штатами Соглашение о свободе торговли с Центральной Америкой ознаменовалось тем, что впервые укрепление торгового потенциала стало составной частью переговоров о свободе торговли. В одном из примеров Соединенные Штаты помогли фермерам в Сальвадоре выйти на новые рынки, улучшив применяемые ими приемы маркетинга, продовольственные стандарты, продуктивность и деловой подход при выращивании их посевов. Их средний доход увеличился более чем в два раза. С тех пор эта модель использовалась на переговорах США по соглашениям о свободе торговли с андскими странами, Южноафриканским таможенным союзом, Таиландом и другими.

Корпорация вызовов тысячелетия также занимается продвижением этого опыта. С момента ее учреждения в 2004 году она подписала программы помощи на общую сумму более 900 млн. долларов с пятью странами: Мадагаскаром, Гондурасом, Кабо-Верде, Никарагуа и Грузией. Спустя чуть больше двух лет после объявления показателей корпорации в феврале 2003 года медианное число дней на открытие предприятие уменьшилось в странах, претендующих на помощь по Счету вызовов тысячелетия, с 61 до 46. По сообщению представителей Всемирного банка, благодаря стимулирующему воздействию, оказанному корпорацией, Парагвай в 2004 году провел серьезные реформы, которые улучшили их показатель по Счету вызовов тысячелетия «число дней на открытие предприятия» и ускорили рост регистрации – число зарегистрированных фирм увеличилось примерно на 20 процентов.

Либерализация торговли – ключевой и необходимый компонент успешной программы экономического роста. Соединенные Штаты твердо настроены помогать странам добиваться экономического процветания и сокращать бедность во всем мире. И мы идем в авангарде, упорно работая вместе с международным сообществом и отдельными странами над расширением этих возможностей. 135 наших посольств и консульств по всему миру активно занимаются осуществлением этой политики. Многие развивающиеся страны теперь осознают жизненно важную связь между либерализацией торговли и экономическим ростом. Нам все более важно приводить в движение программы, поддерживающие эти усилия. Мы уверены в том, что, работая сообща, мы сможем увеличивать глобальное экономическое процветание по мере нашего продвижения вперед в 21-м веке. ■

РАБОЧЕЕ МЕСТО В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

В своих двух книгах «Совершенно новое мышление» и «Нация свободных агентов», которые с энтузиазмом приняли читатели, специалист по проблемам бизнеса, лектор и публицист Дэниел Пинк пишет о глобальной экономике и результатах ее воздействия на жизнь и сознание людей во всем мире. Эссе Пинка о людях, которые оставляют корпоративный мир, чтобы работать на себя, о том, что такое аутсорсинг, о поисках смысла жизни в профессиональной деятельности были напечатаны в газете «Нью-Йорк таймс», обзоре «Гарвард бизнес ревью» и журнале «Фаст компани». Пинк – редактор журнала «Уайерд» и ведет свою колонку в Интернет-ресурсе Yahoo Finance. Сотрудник Государственного департамента США Пол Маламуд взял у него интервью.

Вопрос: Что, по вашему мнению, представляется собой глобализация?

Пинк: Глобализация является широким движением в экономиках и обществах различных стран, а также в области технологии, которое еще теснее связывает весь мир и оказывает воздействие на рынки долгосрочного ссудного капитала, производство и обмен информацией.

«Глобализация хороша, но не совершенна. Однако мы не должны допускать того, чтобы лучшее стало врагом хорошего».

Вопрос: Чем обусловлен этот процесс?

Пинк: Полагаю, что здесь имеет место воздействие целого ряда факторов. Одним из них, несомненно, является применение новой технологии, такой как Интернет, которая позволяет, скажем, ребенку в Замбии находить информацию почти так же быстро, как это делает кто-либо из старших библиотекарей Кембриджского университета. Подобная технология дает людям возможность легче поддерживать контакт со своей родиной. Кроме того, эта технология делает возможным движение капитала по всему миру в то место, где данный капитал может использоваться с наибольшей выгодой. Упомянутая технология обеспечивает наличие значительно большей, чем раньше, степени прозрачности в работе правительств и политических институтов. Технология, о которой идет речь, постепенно устраняет торговые барьеры. Когда я думаю о глобализации, то мне на ум приходят в основном различные виды потоков: будь то потоки идей, потоки капитала, потоки товаров и услуг или людские потоки – всех их удалось облегчить и ускорить в результате глобализации.

Вопрос: Нам стало лучше или хуже в результате глобализации?

Пинк: Нам стало лучше. На мой взгляд, глобализация хороша, но не совершенна. Однако мы не должны допускать того, чтобы лучшее стало врагом хорошего. В общем и целом, глобализация привела к росту материального благосостояния во всем мире. В настоящее время она явилось причиной и некоторых перекосов. Если вы являетесь американским рабочим, и выполняемая вами работа в обрабатывающей промышленности переносится в одну из стран развивающегося мира, в которой кому-то платят лишь пятую часть того, что получаете вы, то в некотором роде глобализация наносит вам вред.

В то же время, тот же рабочий в обрабатывающей промышленности и его семья выигрывают от снижения себестоимости товаров и услуг в связи с устранением торговых барьеров. Кроме того, этот рабочий и члены его семьи, несомненно, выигрывают от появления всех технологий, способствующих тому, чтобы глобализация стала возможной. Таким образом, с моей точки зрения, глобализация по большей части является положительным явлением. При этом сложная задача государственной политики, проблема политического руководства на национальном и транснациональном уровнях состоит в том, чтобы обеспечить такое положение, при котором люди выигрывают от глобализации, а что касается отрицательной стороны последней, то здесь решение упомянутой задачи правительством и политическими институтами сводится к их вмешательству с целью смягчения отрицательных последствий процесса глобализации.

Вопрос: Имеются ли статистические данные, свидетельствующие о том, что глобализация хороша для всех стран?

Пинк: Это зависит от уровня жизни. Конечно, в США за последние 50 лет подушевой ВВП вырос в три раза. Я уверен в том, что материальное благосостояние во многих других странах мира также улучшилось. Несмотря на это, больше миллиарда людей на нашей планете вынуждены владеть жалким существованием, имея возможность тратить на себя лишь менее доллара в день. Так что далеко не все в нашем мире живут в странах с молочными реками и кисельными берегами, но, в общем и целом, глобализация скорее улучшила, чем ухудшила положение, и, вообще, настоящее лучше прошлого. Если говорить в целом, то я почти уверен в том, что будущее окажется лучше настоящего, и я считаю так вовсе не потому, что я недалекий оптимист, а потому, что я трезвый реалист.

Вопрос: В вашей книге «Совершенно новое мышление» вы предсказываете, что будет расти число

*«Для того чтобы
выжить в условиях
современной
экономики, вам
приходится
делать нечто
нестандартное».*

переносимых из развитых стран в развивающиеся страны стандартных видов работы служащих или инженерно-технических работников, и вы также утверждаете, что эти виды работ будут компенсированы предоставлением более творческих видов работы в Америке и других развитых странах. Однако ваше утверждение исходит из предпосылки о том, что большинство людей способны к работе, требующей наличия высокого творческого потенциала. А если большинство из нас не обладает подобным потенциалом?

Пинк: Я не согласен с предположением о том, что большинство людей не обладают такими способностями. Я считаю, что в экономике разных стран происходит автоматизация и офшорнизация (создание офшорных отделений) основных видов работы слу-

ГАУТАМ СИНГХ – AP/WWP

Иллюстрируя последние разработки в использовании медицинских технологий, доктор Арджун Калианпур в г. Бангалуре, Индия, обсуждает снимок больного с американским доктором в штате Коннектикут.

жащих и инженерно-технических работников: бухгалтерского учета, финансового анализа и даже определенных юридических услуг. И ту же тенденцию мы наблюдаем в обрабатывающей промышленности. В настоящее время все, что носит стандартный или рутинный характер, все, что может быть сведено к некоему письменному документу – инструкции, ведомости, таблице или правилам, представляет собой такой работы, который будет все больше и больше исчезать из Соединенных Штатов, Канады, Западной Европы и Японии, поскольку подобный вид работы можно гораздо дешевле выполнять на компьютерах и использовать специалистов в других странах.

Тогда, это означает, что для того, чтобы выжить в условиях современной экономики, вам нужно будет делать нечто нестандартное. Это нечто имеет тенденцию быть работой, носящей художественный,

творческий или особо выразительный характер, нечто «выдающееся». Так вот я считаю категорически неверным представление о том, что люди вообще и американцы в частности не могут быть творческими натурами, способными создавать уникальные произведения.

Вспомните, например, время, когда Америка переходила от сельскохозяйственной экономики к промышленному производству, и люди говорили: «Ну, ведь не могут же все ходить в среднюю школу, не дано каждому научиться читать и писать. Хорошее образование – удел определенной части населения, представляющей собой элиту». То, о чем я сейчас говорю, вовсе не означает, что каждый может стать Сальвадором Дали, а только то, что каждый может развить такого рода творческие способности и овладеть навыками претворения в жизнь своих высоких замыслов. Так что я считаю все это совершенно выполнимым.

Никто не должен говорить: «Люди не могут стать литераторами в массовом порядке». Не каждому дано стать Тони Моррисон. Однако почти все способны стать грамотными. «Люди не могут научиться оперировать с производными в массовом порядке». А я не согласен с этим. Не думаю, что каждый способен стать Эйнштейном, но все люди наверняка могут научиться считать. И не только считать, но и освоить многое другое.

Вопрос: Что происходит с людьми в развитых странах, когда люди в развивающихся странах мира становятся столь же хорошо образованными и обретают способность к творчеству?

Пинк: Считаю, что это замечательный вопрос. В своих работах Том Фридман много пишет об этом и придает большое значение данной проблеме. Есть две школы, придерживающиеся противоположных точек зрения по этому спорному вопросу. Одна считает, что Китай и Индия обгонят нас и оставят далеко позади. Другая придерживается того мнения, что, соревнуясь с нами, они заставят нас опередить их. Фридман считает – и я согласен с ним – что они поднимут нас выше. И здесь я придерживаюсь подобного мнения не потому, что я оптимист, а потому, что события всегда развивались по такому сценарию, потому, что всегда наблюдалась подобная траектория. Однако это не означает, что данная траектория повторится на 100 процентов и на этот раз, но я все же поставил бы на то, что она будет таковой.

Итак, я согласен с тем, что у американцев нет абсолютно никакой монополии на такого рода способности к творчеству, и что нам, американцам, необходимо сделать, так это избавиться от нашей самоуспокоенности и благодушия и стать намного лучше в этой области, поскольку, как считает Том Фридман, эти другие страны стремятся опередить нас.

ПОСТ ВАСКЕС-КАНИНГХЭМ – АРМВР

Следя за видео в реальном времени, техник Джереми Венрайт управляет с помощью интерактивной компьютерной технологии дистанционным роботизированным модулем, перемещающ его в канализационной системе г. Альбукерка, шт. Нью-Мексико.

Вопрос: Характер работы меняется и в других направлениях. Компьютеры становятся все более сложными и мощными, способными выполнять множество ранее недоступных им операций. Как скоро, по вашему мнению, компьютеры станут соперничать с людьми в выполнении работы на уровне профессионального специалиста?

Пинк: Полагаю, что в некоторых областях они уже выполняют определенные виды работ на профессиональном уровне. Возьмите, например, Turbo Tax – компьютерную программу, помогающую людям подсчитать, сколько они должны уплатить налогов федеральному правительству и штатам и сколько должны получить обратно. Мы все беспокоимся об офшорнизации и заключении субдоговоров на выполнение работ с внешними фирмами, особенно с иностранными и теми, которые не имеют профсоюза. В прошлом году в Индии насчитывалось 3 миллиона налоговых деклараций США, заполненных в Индии индийскими специалистами по заполнению налоговых форм, но имелся 21 миллион налоговых деклараций, заполненных с помощью программы Turbo Tax. Таким образом, в некотором роде программное обеспечение уже может выполнять определенные элементы профессиональной работы, и число этих элементов будет постоянно расти.

Это означает, что бухгалтеры, желающие выжить, не смогут зарабатывать себе на жизнь, делая то же самое, что способна сделать компьютерная программа, которая стоит 39,95 долларов. Этим бухгалтерам придется делать такие вещи, которые труднее свести к компьютерному коду, что представляет собой более сложный вид консультирования – понимание финансовых потребностей людей и способность давать консультации в финансовой области на более высоком уровне.

То же самое до некоторой степени происходит и с биржевыми маклерами и инвестициями. В настоящее время многие американцы вкладывают деньги в режиме онлайн. Имеет место предоставление широкой соответствующей информации, причем проведение брокерских операций через Интернет обходится дешево, поскольку вы можете совершать эти сделки на своем компьютере, и вам больше не нужно связываться с брокером по телефону для совершения стандартных сделок.

На определенной стадии биржевой маклер будет пытаться стать консультантом по финансовым вопросам, более глубоко вникать в ваше положение и давать вам своего рода консультации и советы, которые никогда не сможет дать вам та или иная компьютерная программа.

В декабре 2005 года двое студентов из Омана, приехавшие в США на стажировку по бизнесу в Университете Дьюка, беседуют с Салли Мортон (находится спиной к камере), вице-президентом по вопросам статистики и эпидемиологии Научно-исследовательского института Трайенгл в г. Дарем, шт. Северная Каролина.

Вопрос: Что вы думаете о роботах? Как, по вашему мнению, они повлияют на имеющуюся в наличии работу?

Пинк: Если сегодня вы посетите какую-либо производственную площадку в обрабатывающей промышленности, вы увидите, что она совсем не похожа на те, что были в двадцатые или даже пятидесятые годы прошлого века, где вы увидели бы группу парней в засаленных спецовках, орудующих гаечными ключами на сборочном конвейере. Вы очень часто увидите там людей с профессиональными сертификатами, которые в основном управляют этими роботами.

Роботы не могут работать в автономном режиме и не имеют своей воли. Они работают, потому что действует компьютерная программа. А потому нужен кто-то, кто должен писать компьютерские программы, кто должен контролировать эти роботы. Вот как выглядит производственная площадка в обрабатывающей промышленности сейчас. Совершенно очевидно, что здесь требуется наличие гораздо более высокого уровня квалификации и мастерства.

Вопрос: Обладает ли большинство рабочих в мире необходимым для всего этого интеллектом и соответствующим коэффициентом умственного развития?

Пинк: Позвольте мне не согласиться с предпосылкой этого вопроса, сводящейся к тому, что коэффициент умственного развития является мерил

способностей. Коэффициент умственного развития представляет собой мерило всего одной конкретной интеллектуальной способности – способности рассуждать, которая далеко не единственная. Имеется неоспоримое доказательство того, что, по существу, нет никакой связи между коэффициентом умственного развития и успешной карьерой. То, с чем коэффициент умственного развития действительно имеет корреляцию, так это какую профессию человек избирает. Более того, коэффициент умственного развития как показатель, измеряемый типовыми (стандартными) тестами, также повысился – увеличилось среднее значение этого коэффициента. Коэффициент умственного развития является одним из компонентов, указывающих

на присутствие ума. Но это лишь один и достаточно незначительный его аспект. Ознакомьтесь с работами Дэна Гоулмана, посвященными эмоциональному интеллекту. Посмотрите на труды Ховарда Гарднера и его концепцию многостороннего интеллекта. Я не полагаюсь на коэффициент умственного развития как средство измерения способностей человека.

Вопрос: Считаете ли вы, что ряд побочных продуктов глобализации ставят под угрозу достоинство человека? Некоторые утверждают, что глобализация приводит к ослаблению семейных связей, клановой принадлежности, социальной общности и социаль-

ной иерархии. Более того, достоинство отдельного человека в достижении им личного успеха, основанного на развитии его индивидуальных способностей и навыков, теперь имеет меньшее значение из-за того, что подверженная глобализации экономика требует от него частой смены ролей.

Пинк: Это интересный вопрос. Если вы считаете мир Запада предвестником будущего, то здесь непрочный характер семейных связей проявляется в значительно большей степени, чем в других регионах мира. Уровень мобильности становится гораздо выше в том обществе, в котором люди не испытывают необходимости жить в том же месте, где живут их родители или их братья и сестры. В настоящее время имеется множество различных форм семьи, которые заставляют сомневаться в незыблемости нукlearной семьи

Владелец малого предприятия Рафаел Карденас работает из дома в Лос-Анджелесе над своим веб-сайтом elgolfero.com/golfing.

(главы семьи, его супруги и живущих с ними детей, не состоящих в браке).

Вопрос о самоидентификации человека на основе профессиональных навыков, совершенствующихся на протяжении всей его жизни, представляется мне интересным. Полагаю, что и здесь положение меняется, поскольку сегодня период затребованности любой способности, которую человек совершенствует чуть не полжизни, все сокращается и сокращается. Вы уже не можете зарабатывать себе на жизнь, усердно работая в рамках какой-то одной профессии в течение 40 лет, поскольку сейчас из этого ничего не выйдет. Сейчас жизненный цикл того или иного навыка буквально составляет несколько лет. Поэтому в настоящее время совершенно очевидно, что необходимо постоянное учиться и учиться тому, как учиться, постоянно обновляя, таким образом, свои знания и навыки.

«Теперь покупатели талантов имеют доступ на рынки труда, которые не просто перестали быть локальными, но потенциально являются общемировыми, несмотря на то, что сейчас этот процесс находится лишь на начальной стадии своего развития».

Сейчас я не могу сказать, умаляет ли это человеческое достоинство. Можно было бы утверждать, что это может привести человека к обретению большего достоинства. Это позволяет людям постоянно совершенствоваться, не впадать в застой, иметь больше шансов на развитие и обновление. Однако нет никакого сомнения в том, разные люди представят вам разные примеры, и поднятый вами вопрос, безусловно, вполне законный.

Вопрос: В книге «Совершенно новое мышление» вы склонны говорить о людях в «женском роде». Считаете ли вы, что глобализация отводит главное место роли женщин? Подразумеваете ли вы под этим и то, что андрогинная сторона человеческого духа имеет в новой экономике своего рода преимущество?

Пинк: Имеется масса доказательств того, что в условиях современной экономики сравнительное преимущество имеют люди с более андрогинным складом ума, которые могут одновременно использовать свое левое, «мужское», и правое, «женское», полушария мозга. Полагаю, что много способностей, которые часто называют «женскими» – сочувствие или сопереживание и, до некоторой степени, даже само творчество – в настоящее время ценятся больше и по этой причине могут давать женщинам некоторое незначительное преимущество. Однако я считаю, что будущее действительно принадлежит людям с андрогинным складом ума, людям, которые обладают аналитическими способностями, но при этом умеют проявлять артистизм, творческий подход и сочувствие.

Вопрос: Неужели это действительно так? Разве большинство людей не достаточно традиционное разделение полов?

Пинк: Что ж, возьмем военных США; во многих отношениях их профессия является делом мужественных и энергичных людей. Сейчас среди военнослужащих много женщин, и задачи, которые призваны выполнять современные солдаты, иногда требуют более сложных и тонких навыков. От военнослужащих требуется понимание местной культуры; кроме того, выполняются миротворческие миссии, а поддержание мира очень отличается от непосредственного участия в боях. По моему мнению, все люди обладают некоторой способностью к андрогинному мышлению, и тех, кто не желают развивать в себе эту способность, могут ожидать большие неприятности.

Вопрос: Одним из нынешних изменений, связанных с глобализацией, является широкое использование сотовых телефонов, Интернета и даже компьютерных игр. Действительно ли эти явления, в их игровой форме, связаны с глобализированной экономикой?

Пинк: Трудно сказать. Но даже видеоигры подобно любой форме развлечения могут стать своего рода *лингва-франка*, то есть общим языком, используемым во многих культурах. Даже постоянная связанность сотовых телефонов может иметь отношение к глобализации, правда, в качестве некоего «дальнего родственника».

Вопрос: В вашей книге вы утверждаете, что, судя по всему, глобализация привела в Соединенных Штатах к усиленному поиску духовности. В чем причина этого явления?

Пинк: Имеется предостаточно доказательств того, что по достижении определенного, причем относительно скромного уровня материального достатка, наличие у вас большего количества денег не приносит вам чувства удовлетворения и счастья в жизни, и, в конечном счете, вы находите удовлетворение и счастье не в материальном благополучии, а в интересующей вас работе, близких отношениях с людьми, неполненной смыслом жизни. Я считаю, что по мере того, как все больше людей будут избавлены от борьбы за существование, среди них возрастет число тех, кто могут позволить себе такую роскошь, как поиск смысла жизни, осмысленной цели в жизни и необходимости выхода за пределы конечного, данного, наличного.

Ознакомьтесь с трудом экономиста, лауреата Нобелевской премии Роберта Уильяма Фогеля, в котором он пишет о «четвертом великом пробуждении». Там он говорит о том, как расширились границы стремления к самореализации человека на нашей планете, которое было свойственно лишь незначительной ее части, а затем распространилось на ее более широкое пространство, особенно в развитом мире. Другие называют это «стремление к обретению смысла» – люди на отдельных частях нашей планеты перестали стремиться к обретению материальных ценностей, они хотят обрести смысл существования. Рональд Ингелхарт из Мичиганского университета называет это переходом от материальных ценностей к постматериальным ценностям. Я считаю, что существует своего рода роскошь, которая появляется, когда становишься обеспеченным в материальном отношении. Эта материальная обеспеченность освобождает людей и дает им возможность искать нечто большее.

Вопрос: В вашей более ранней книге «Нация свободных агентов» вы утверждали, что глобализированная рабочая сила будет все больше состоять из людей занимающихся бизнесом для себя. Что вы хотели этим сказать?

Пинк: Я определяю свободного агента как человека, который работает, не будучи привязанным к какой-либо большой организации и не имея ограничений, налагаемых последней – бизнесмена, работающего на свой страх и риск, предпринимателя-одиночку, владельца очень мелкого предприятия. Такая форма работы получает все большее распространение в связи с наличием соответствующей технологии, в связи с существованием кардинально изменившегося социального контракта между отдельными лицами и организациями, в связи с проведением структурных изменений в самих организациях и частично в связи с поиском смысла своей жизни и деятельности, о котором мы с вами уже говорили.

Таковы силы, побуждающие сейчас множество людей добровольно оставлять корпоративный корабль и пускаться в самостоятельное плавание.

«Работа на дому – «за» и «против».

© «НЬЮ-ЙОРКЕР КОЛЛЕКШН 2000» ДЭННИ ШЕНАН ИЗ CARTOONBANK.COM.
ВСЕ ПРАВА СОХРАНЯЮТСЯ.

Но те же силы будут сталкивать других людей с этого корабля. Что касается связи всего этого с глобализацией, то оно связано с ней в той степени, в которой глобализация позволяет людям быть более мобильными. Есть специалисты, которые работают на североамериканские компании, но живут в Европе или в других местах за рубежом. Теперь покупатели талантов имеют доступ на рынки труда, которые не просто перестали быть локальными, но потенциально являются общемировыми, несмотря на то, что сейчас этот процесс находится лишь на начальной стадии своего развития. Я полагаю, что по мере дальнейшей эволюции экономики, повсюду в мире вы найдете все больше людей, стремящихся изобрести свои собственные формы труда с тем, чтобы не быть связанными с какой-либо организацией. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ АМЕРИКАНСКАЯ КУЛЬТУРА «АМЕРИКАНСКОЙ»?

Ричард Пеллз

Ричард Пеллз – профессор истории Университета штата Техас в г. Остине. Он написал три книги «Радикальные представления и американские мечты: культура и общественная мысль в годы Великой депрессии»; «Либеральное мышление в консервативном веке: американские интеллектуалы 40–50х годов прошлого века» и «Не такие, как мы: как европейцы любили, ненавидели и преобразовывали американскую культуру в период после Второй мировой войны». В настоящее время работает над книгой «От модернизма к кино: глобализация американской культуры в двадцатом веке». Ричард Пеллз шесть раз был участником Программы стипендий Фулбрайта и читал лекции в университетах Нидерландов, Дании, Германии, Австрии, Финляндии, Бразилии, Австралии и Индонезии.

С начала XX века люди за пределами Соединенных Штатов начали испытывать определенное беспокойство из-за глобального воздействия американской культуры. В 1901 году английский писатель Уильям Стед опубликовал книгу, название которой звучало тревожно «Американизация всего мира». В этом названии нашли свое отражение различные аспекты опасений – возможность исчезновения национальных языков и традиций, а также

утраты отдельными странами своего самобытного культурного самосознания под нажимом американских привычек, обычаев, традиций и особенностей менталитета. Подобные настроения сохранились и поныне.

В более близкое к нам время главным врагом профессоров, журналистов и политиков, отрицательно относящихся к тому, что они считают тенденцией к утверждению культурного единообразия, стала глобализация. Она остается врагом и по сей день. Но они обычно рассматривают глобальную культуру и американскую культуру как синонимические понятия. И они же продолжают настаивать на том, что Голливуд, Макдоналдс и Диснейленд уничтожают региональное и местное своеобразие путем распространения образов и воздействующих на подсознание посланий, столь привлекательных, что они «заглушают голоса» конкурентов в других странах.

Несмотря на вышеупомянутые утверждения, за последние 100 лет культурные связи между Соединенными Штатами и остальным миром никогда не носили одностороннего характера. Напротив, Соединенные Штаты были и остаются подверженными интеллектуальным и художественным влияниям из-за рубежа в той же степени, в которой они формировали и продолжают формировать индустрию развлечений и вкусы всего мира.

Фактически, будучи страной эмигрантов и XIX и в XXI веке, Соединенные Штаты в одинаковой степени были и остаются как импортерами, так и экспортерами глобальной культуры. И в самом деле влияние иммигрантов на Соединенные Штаты объясняет, почему американская культура сохраняет такую большую популярность в столь многих местах. Американская культура распространилась по всему миру в силу того, что она вобрала в себя стили и идеи, принесенные из других культур. В чем Америка намного превосходила своих конкурентов за рубежом, так это в «переупаковке» культурных продуктов, получаемых из-за границы, а затем распространении их по всей нашей планете. Вот почему глобальная массовая культура стала отождествляться с Соединенными Штатами, как бы упрощенно это ни звучало.

Что бы там ни говорили, не американцы придумали еду, которую можно перехватить на скорую руку, парк с аттракционами или кино. До «Биг-Мака» было английское народное блюдо – жареная рыба с картошкой. До Диснейленда был Парк Тиволи в Копенгагене (который Уолт Дисней использовал в качестве прототипа своего парка отдыха с аттракционами, оборудованием и т.п., посвященного одной теме, в г. Анахайме, шт. Калифорния, модель, позднее реэкспортированная в Токио и Париж). Кроме того, в течение первых двух десятилетий XX века двумя самыми крупными экспортерами кинофильмов в мире были Франция и Италия.

ВЛИЯНИЕ МОДЕРНИЗМА

Таким образом, истоки сегодняшней международной индустрии развлечений нельзя сводить только к циркам Финиаса Тейлора Барнума или шоу Дикого Запада Буффало Билла. Новая глобальная культура уходит своими корнями и в европейский модернизм, быстрое и активное распространение которого имело место в начале XX века, а также в литературу, музыку, живопись и архитектуру XIX столетия. В особой степени эта культура связана с отказом модернистов от признания традиционного деления культуры на высокую и низкую. Модернизм в искусстве приветствовал импровизацию, эклектику и демонстративную непочтительность. Эти черты были присущи и американской популярной культуре.

Представители искусства начала XX века также выступали против утверждения о том, что культура является одним из средств интеллектуального и морального совершенствования. И они создавали произведения искусства, уделяя основное внимание стилю и совершенству мастерства, часто в ущерб философскому, религиозному или идеологическому

«Влияние иммигрантов на Соединенные Штаты объясняет, почему американская культура сохраняет такую большую популярность в столь многих местах».

содержанию. Упомянутые представители искусства намеренно привлекали внимание к языку, используемому ими в романах, к специальной оптике в их картинах, к материалам, применяемым ими в архитектуре и ее функциональному характеру, к формальному строю, а не мелодии в своих музыкальных произведениях.

Несмотря на то, что модернизм был в основном европейским явлением, он, как бы сам того не желая, ускорил рост массовой культуры в Соединенных Штатах. Сюрреализм с его неуловимыми ассоциациями, легко перевоплощался в игру слов и психологическую символизму рекламы, карикатур и

РЕНЕ МАКЬЮРА © AP/WWP

В октябре 2005 года уроженка Уэльса Кэтрин Зета-Джонс и уроженец Испании Антонио Бандерас позируют перед репортерами накануне премьеры фильма «Легенда о Зорро».

тематических парков. Дадаизм высмеивал снобизм элитарных культурных учреждений, а также усиливал и без того имевшую место склонность (особенно иммигрантской аудитории в Соединенных Штатах) к посещению низкопробных, пользовавшихся дурной славой театров и кинотеатров, вход в которые стоил пять центов, и дешевых эстрадных представлений. Эксперименты Стравинского с неординарной, атональной музыкой «узаконили» новаторское использование ритма в американском джазе.

Модернизм заложил основу подлинно новой культуры. Однако эта новая культура оказалась ни модернистской, ни европейской. Американское искусство пошло другим путем и превратило авангардизм в глобальное явление.

ПОПУРРИ ИЗ ПОП-КУЛЬТУРЫ

Именно в популярной культуре наилучшим образом прослеживаются взаимоотношения Америки и остального мира. Есть много причин, которые способствовали тому, что американская массовая культура приобрела господствующее влияние в мире. Несомненно, способность находящих в Америке конгломератов средств массовой информации контролировать производство и распределение своих продуктов явилось одним из основных стимулов для распространения американской развлекательной индустрии по всему миру. Однако мощь американского капитализма является не единственной или даже не самой важной причиной, объясняющей мировую популярность американских фильмов и телевизионных шоу.

Эффективность английского языка в качестве языка массовых коммуникаций сыграла и продолжает играть важнейшую роль в признании и принятии аме-

*«С первых лет XX столетия
разнородность населения
Америки ... заставило средства
массовой информации
экспериментировать с формой, в
которой передавалось содержание,
образами и основными
сюжетными линиями для того,
чтобы привлечь аудиторию,
состоявшую из представителей
разных культур».*

риканской культуры. В отличие от немецкого, русского или китайского языков более простая структура и грамматика английского языка наряду с его тенденцией к употреблению более коротких и менее абстрактных слов и более сжатых предложений дает преимущества тем, кто сочиняет слова для песен и рекламных объявлений, подписи к карикатурам и заголовки газет и пишет диалоги для кино и телевидения. Таким образом, английский язык исключительно хорошо

подходит для удовлетворения требований и распространения американской массовой культуры.

Другим фактором является интернациональный характер американской аудитории. С первых лет XX столетия разнородность населения Америки – его региональное, этническое, религиозное и расовое многообразие – заставило средства массовой информации экспериментировать с формой, в которых передавалось содержание, образами и основными сюжетными линиями для того, чтобы привлечь аудиторию, состоявшую из представителей разных культур. Голливудским студиям, периодическим журналам, выходящим массовым тиражом, и телевизионным сетям пришлось научиться тому, как нужно разговаривать с группами и классами в своей стране, отличающимися широким разнообразием. Это дало упомянутым студиям технические средства и приемы, позволяющие успешно обращаться к столь же разнообразной аудитории за рубежом.

Одним из способов, позволившим американским средствам массовой информации преодолеть внутренние социальные различия, национальные границы и языковые барьеры, является смешение культурных стилей. Американские музыканты и композиторы последовали примеру художников модернистов, таких как Пикассо и Брак, и стали использовать элементы из высокой и низкой культуры. Аарон Копленд, Джордж Гершвин и Леонард Бернстайн включали в свои симфонии, концерты, оперы и балеты народные мелодии, церковные гимны, блюзы и религиозные песнопения, а также джаз. На самом деле, одна из таких сугубо американских художественных форм, как джаз, в течение XX века эволюционировала в пеструю смесь африканской, карибской, латиноамериканской и модернистской европейской музыки. Это смешение форм в американской массовой культуре сделало ее более привлекательной для многонациональных внутренних и зарубежных аудиторий путем приобретения их разнообразного опыта и различных вкусов.

ДЖЕННИФЕР ГРЕЙ/ЛОК © AP/WWP

На мировой премьере своего последнего фильма «Кинг-Конг» новозеландец Питер Джексон, режиссер кинотрилогии «Властелин колец» держит в руках куклу Кинг-Конга, использованную для спецэффектов в одноименном фильме 1933 года.

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА ГОЛЛИВУД

Нигде так явно не проявляется иностранное влияние, как в американской кинопромышленности. Как бы там ни было, в XX веке Голливуд стал культурной столицей современного мира. Однако он никогда не был исключительно американской столицей. Подобно прошлым культурным центрам – Флоренции, Парижу и Вене – Голливуд функционировал как международное сообщество, построенное предпринимателями-иммигрантами и использующее таланты актеров, режиссеров, писателей, кинематографистов, монтажеров, композиторов, художников по костюмам и художников-оформителей сцены со всего мира.

Более того, в течение большей части XX века американские кинематографисты считали себя ассистентами, восхищавшимися превосходными работами иностранных режиссеров. Так, например, с сороковых до середины шестидесятых годов XX столетия

«Отказ от социальной проблематики, способной отпугивать аудиторию, явился тем решающим фактором, который принес мировую славу американской индустрии развлечений».

американцы боготворили таких представителей авторского кино, как Ингмар Бергман, Федерико Феллини, Микеланджело Антониони, Франсуа Трюффо, Жан-Люк Годар, Акира Куросава и Сатьяджит Рей.

Тем не менее, одним из парадоксов европейского и азиатского кино является то,

что ему удалось добиться самого большого успеха своими многочисленными подражаниями американским кинематографистам. К семидесятым годам XX века новые гении кинематографа Фрэнсис Форд Коппола, Мартин Скорсезе, Роберт Альтман, Стивен Спилберг, Вуди Аллен были американцами. Они обязаны итальянскому неореализму и французской новой волне своими импровизационными методами и автобиографичностью своего творчества. Однако использование этих новых художественных приемов революционизировало американское кино, и кинопромышленности любого другого континента стало еще труднее соревноваться в популярности с американской кинопродукцией.

Все же в каждую кинематографическую эпоху американские режиссеры старались превзойти зарубежных режиссеров и других кинематографистов, обращая особое внимание на стиль и формальные аспекты кино, и никогда не забывая, что они хоть и рассказывают истории, но делают это визуальными средствами. Европейские живописцы начала XX столетия хотели, чтобы зрители понимали, что они смотрят на нанесенные на холст линии и краски, а не на воспроизведение существующего мира. Точно так же, многие американские фильмы – от многочисленных актеров, читающих текст от лица автора, в «Гражданине Кейне», до показа на разделенном на две части экране того, как двое влюбленных представляют себе свои взаимоотношения в «Энни Холл», и до перебивки хронологического повествования серией кадров, относящихся к более ранним или будущим событиям в «Криминальном чтиве» – намеренно напоминают зрителям, о том, что они смотрят кино, а не фотографическую версию действительности. Американские кинематографисты (не только в кино, но и в программах «Эм-ти-ви») всегда проявляли желание и готовность использовать самые изощренные технические приемы монтажа и съемки, многие из которых были навеяны иностранными режиссерами, для того, чтобы создать модернистский коллаж образов, передающих быстроту и притягательность жизни в современном мире.

© AP/WWP

Американский актер Марлон Брандо, использующий в своей актерской технике систему Станиславского, и английская актриса Вивьен Ли в фильме «Трамвай «Желание».

Пристрастие Голливуда к модернистской визуальной пиротехнике особенно очевидно и наиболее ярко проявляется в почти полностью бессловесном стиле многих из его современных исполнителей. После нарушающего все каноны исполнительского мастерства Марлона Брандо в «Трамвае «Желание» на театральной сцене в 1947 году и в кино в 1951 году образцом американского актерского искусства стало отсутствие достаточной артикуляции, и кажущаяся «невнятность», и вдумчивое проникновение в суть образа, которого не найдешь у актеров, играющих беззаботных и объясняющихся скороговоркой героев и героинь эксцентрических комедий и гангстерских фильмов тридцатых годов, XX века.

Брандо учился актерскому мастерству по системе Станиславского, представляющей собой метод овладения актерской техникой, разработанный в Московском художественном театре в дореволюционной России. Эта система побуждала актеров к импровизации, воскрешению в памяти своих детских воспоминаний и использованию своего внутреннего духовного мира, часто пренебрегая при этом замыслом драматурга или сценариста. Таким образом, эмоциональная сила американского актерского искусства, которую воплощали в своей игре Марлон Брандо и его последователи, заключалась скорее в том, что не было сказано, в исследовании страстей, не поддающихся словесному выражению.

Влияние системы Станиславского не только в Соединенных Штатах, но и за рубежом, где оно нашло отражение в актерской манере Жана-Поля Бельмондо и Марчелло Мاستроянни, является классическим примером того, как идея, пришедшая из-за рубежа, первоначально предназначавшаяся для театральной сцены, была приспособлена в послевоенной Америке к актерскому исполнению в кино, а затем

ГРЕГ БЕЙКЕР © AP/WWP
Китаянка покупает в одном из пекинских кинотеатров билеты на фильм «Титаник».

передана всему остальному миру в качестве парадигмы поведения как в кино, так и в обществе. Еще большее значение имеет тот факт, что пренебрежение актеров, играющих по системе Станиславского, к языку, их стремление опираться на исключительно внешние, физические проявления внутреннего состояния и даже на молчание в трактовке той или иной роли, позволило глобальным аудиториям – даже тем, которые состояли из людей, не так уж владевших английским языком, – понять и оценить увиденное ими в американских фильмах.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Наконец, американская культура воспроизводила и продолжает воспроизводить не только визуальное богатство и яркость красок модернистов, но и их склонность к аполитичности и отсутствию идеологии. Отказ от социальной проблематики, способной отпугивать аудиторию, явился тем решающим фактором, который принес мировую славу американской индустрии развлечений. В частности, американское кино обычно уделяло основное внимание отношениям между людьми и их чувствам, а не проблемам конкретного времени и места. Они рассказывают истории о любви, кознях, успехе, неудачах, нравственных конфликтах и выживании. Самые запоминающиеся кинофильмы тридцатых годов XX века (за исключением «Гроздьев гнева») были комедиями или мюзиклами о влюбившихся друг в друга якобы несовместимых людях, а не фильмы о проблемах общества, посвященных таким страшным социальным явлениям, как бедность и безработица. Аналогичным образом, самые лучшие, самые глубокие фильмы о Второй мировой войне (такие как «Касабланка») или о войне во Вьетнаме (такие как «Охотник на оленей») остаются в памяти зрителя даже через много лет после окончания этих войн, поскольку основное внимание в этих фильмах уделяется не подробному разбору основных событий, а самым интимным переживаниям главных героев.

Подобные личные дилеммы представляют собой то, с чем повсюду пытаются справиться люди. Поэтому в Европе, Азии и Латинской Америке люди до отказа заполняли кинотеатры, когда показывали «Титаник», точно так же, как когда-то залы были переполнены во время демонстрации «Унесенных ветром». Популярность упомянутых фильмов объясняется вовсе не тем, что в них прославляются американские ценности, а тем, что в этих историях о любви, утратах и гибели люди во всем мире могли видеть какую-то часть своей собственной жизни, нашедшую отражение в киноповествовании.

Американская массовая культура часто была излишне настырна и навязчива. На это всегда жаловались ее критики. Однако культура Америки никогда не была чужда иностранным влияниям. Более того, в своих лучших проявлениях она преображала то, что получала от других, в культуру, которую повсюду мог воспринять каждый – культуру, которая обладала эмоциональной, а порой и художественной притягательной силой для миллионов людей во всем мире.

Таким образом, несмотря на нынешнее оживление антиамериканских настроений не только на Ближнем Востоке, но и в Европе и Латинской Америке, важно отдавать себе отчет в том, что американские кинофильмы, телевизионные шоу и тематические парки были не столько «империалистическими», сколько космополитическими. В конечном счете, Американская массовая культура не превратила весь мир в некую копию Соединенных Штатов. Наоборот, подверженность Америки влиянию зарубежных культур сделали Соединенные Штаты своего рода репликой мира. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

ДЖОН Д. МАКХЬЮ © AP/WWP

Бразильский кинорежиссер Фернанду Мейрельес, снявший фильмы «Город бога» (2004 год) и «Преданный садовник» (2005 год), каждый из которых выдвигался на соискание премии «Оскар» в четырех номинациях.

ВЛИЯНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ – С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕВРОПЕЙЦА

Джессика С.Е. Гиноу

Джессика С.Е. Гиноу-Хехт преподает историю в Университете Иоганна Вольфганга Гете во Франкфурте-на-Майне. Ее первая книга «Передача невозможна: американская журналистика как инструмент культурной дипломатии в послевоенной Германии, 1945–1955 годы» была наряду с другими авторами удостоена Премии Стюарта Берната как лучшая книга в истории дипломатии. Ее вторая книга «Здоровая дипломатия: музыка и эмоции в германо-американских отношениях с 1850 года» будет опубликована издательством «Юниверсити оф Чикаго пресс». Гиноу-Хехт читала лекции в Вирджинском университете, Билефельдском университете, Университете Лютера в г. Галле-Виттенберге и Гарвардском университете.

В вышедшем на экраны в 1981 году фильме «Боги, наверно, сошли с ума» пилот, пролетающий над пустыней Калахари в Ботсване, выбрасывает бутылку из-под Кока-колы, которая падает на территорию одного из африканских племен. Туземцы сразу же воспринимают эту бутылку как дар богов. Однако этот «дар» меняет в худшую сторону традиции и нравы в обществе того мира, в котором живут эти туземцы. В конце концов, они посылают

одного из членов своего племени выбросить злощастную бутылку за «край земли».

Этот фильм дает представление о том, что стало известно под названием «Великий спор». Являются ли американцы «культурными империалистами», завоевывающими и развращающими остальной мир путем распространения популярной культуры?

Я согласна с утверждением Ричарда Пеллза о том, что многие компоненты сегодняшней американской популярной культуры берут свое начало в смешении различных культурных влияний, которое происходило на протяжении всего XX века. Однако это не объясняет, почему так много людей во всем мире критически относятся к тому, что они воспринимают, как «американский культурный империализм». Это также не объясняет, почему за последнее столетие данная идея столь глубоко укоренилась и приобрела такую большую силу. Если мы хотим лучше понять подобные представления, нам нужно рассмотреть содержание и влияние этой культуры за рубежом – как это делает Пеллиз – а также отношение неамериканцев к этой культуре.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Любопытным парадоксом в американской истории является тот факт, что нация, культурное влияние которой стало носить такой противоречивый характер, формировалась, не имея практически никакого интереса в экспорте культуры. История демонстрирует, что американцы обрели свою самобытность, прежде всего, в своей политической системе и известны именно этим, а не поэтами, художниками и писателями-романистами. Американцы обычно рассматривают свою популярную культуру как способ развлечения, а не инструмент внешней политики. Они никогда серьезно и не думали создавать в своей системе федеральной власти министерство культуры. В 1938 году Государственный департамент основал Отдел культурных отношений, но многие должностные лица США критиковали использование культуры в качестве инструмента дипломатии. И по сей день американцы убеждены в том, что культура не имеет никакого отношения к государственной власти, ее сфера – это творчество, вкусы публики, свободное предпринимательство.

АНДЖУМ НАВЕЕД © AP/WWP

В апреле 2005 года Посол США в Пакистане Райан Крокер беседует с пакистанцами – участниками программы стипендий Фулбрайта.

Однако после Второй мировой войны положение изменилось. В период холодной войны американские дипломаты решили, что Соединенным Штатам необходимо продемонстрировать преимущества американского образа жизни за рубежом. Когда Советский Союз старался экспортировать коммунизм, общественные деятели и политические стратеги стремились усилить воздействие во всем мире посредством культуры. После окончания Второй мировой войны правительство США создало ряд организаций и программ, таких как Информационное агентство Соединенных Штатов (ЮСИА) и Программу стипендий Фулбрайта (программа международных обменов в области образования), которые

содействовали распространению информации об американской культуре.

Объективно говоря, Соединенные Штаты, разумеется, не были первой в мире страной, экспортировавшей свой образ жизни. Европейские державы занимались культурным обменом, начиная с эпохи Возрождения. Англичане в Индии и на Ближнем Востоке, немцы в Африке и французы в Индокитае распространяли свою собственную культуру за рубежом в качестве мощного инструмента укрепления торговли, коммерческой деятельности, политического влияния и формирования элит для своих целей. В результате одного из исследований, проводившихся ЮНЕСКО в 1959 году, было установлено, что более половины из опрошенных государств – их было 81, включая все крупные государства, имели официальные программы развития отношений в области культуры. В настоящее время некоторые из видов деятельности Европейского сообщества представляют собой осуществление коллективной культурной дипломатии – т.е. созданию организаций, содействующих изучению языков и обмену информацией в области культуры.

Аргентина, Мексика, Египет, Швеция и Индия традиционно экспортируют свои средства массовой информации в соседние страны. Более того, вследствие того, что недавно иностранные корпорации купили некоторые голливудские киностудии, люди стали задаваться вопросом, не превращаются ли американцы из «культурных империалистов» в жертв иностранного контроля над их культурой. Однако даже если Соединенные Штаты и не были первой страной, экспортировавшей свой образ жизни, иностранные обозреватели упорно связывали и продолжают связывать свои опасения относительно будущего своих стран с Соединенными Штатами.

Так, например, в семидесятые и восьмидесятые годы XX века в Западной Европе проходили антиамериканские выступления, создавались группы борьбы за мир и проходили массовые демонстрации против американского военного присутствия. В Европе эти антиамериканские настроения вскоре распространились и на вопросы культуры. Многие считали, что американские продукты оказывают влияние, выходящее далеко за рамки их популярности среди потребителей. Создавалось впечатление, что товары США захватили господство не только над иностранными рынками, но и над умами людей в других странах. Для многих европейских интеллектуалов массовая культура, голливудские фильмы и коммерциализм якобы представляли угрозу для европейского суверенитета, европейских традиций и европейского общественного уклада, основанных на культуре печатного слова. Казалось также, что массовая культура стирает социальные различия, нарушает национально-государственные границы и повсюду насаждает капиталистический рынок.

Однако то, что Петр говорит о Павле, больше говорит вам о самом Петре, чем о Павле. То, что люди во всем мире думают об американской культуре, может больше рассказать нам об этих людях, чем о Соединенных Штатах.

КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

В настоящее время многие политики и культурные обозреватели во всем мире жалуются по поводу наплыва американских фильмов. Так, например, европейцы беспокоятся из-за возможности утратить свою культурную самобытность и боятся, что они уже потеряли значительную часть своей аудитории, которая потребляет американские продукты. В 1991 году в одном из своих интервью, озаглавленном «Чем выше спутник, тем ниже культура» бывший министр культуры Франции Жек Ланг страстно осудил культурный империализм США. В этой критике не было ничего нового. В семидесятых годах прошлого столетия чилийский профессор Арманд Маттеларт и писатель-романист и критик Ариэль Дорфман написали памфлет «Как читать утенка Дональда», в котором подвергали резкой критике искаженное представление Голливуда о реальной жизни и защищали борьбу чилийского народа за освобождение своей собственной культуры. Этот памфлет стал весьма авторитетным.

Крохотные народы, живущие в отдаленных районах люди и неизвестные племена попадают на первые страницы газет в различных странах в связи с их протестами против влияния Запада. По сообщениям, эти народы повсеместно – от Исландии до Латинской Америки, Центральной Африки и Филиппин – оплакивают гибель своих культур в результате растущего влияния англо-американских телевидения и культуры.

Однако во многих отношениях идея «американского культурного империализма» является несостоятельной. Американский социолог Джон Томлинсон утверждает, что это явление имеет место не в результате культурной экспансии, а в связи с распространением современной культуры и отмиранием местных культур. Глобальный технический и экономический прогресс, а также процесс всемирной интеграции приводят к уменьшению значения национальной культуры. Поэтому было бы неверно перекладывать вину за мировое развитие на какую-то одну страну или нацию. Дело обстоит как раз наоборот. Все страны подвергаются воздействию изменения глобальной культуры.

«Однако во многих отношениях идея «американского культурного империализма» является несостоятельной».

В будущем термин «глобализация», скорей всего, заменит собой выражение «культурный империализм США». Понятия глобализации включает в себя как «сжатие» мира, так и растущее восприятие Земли как

органического целого. Несмотря на то, что часто говорят о глобализации как о сугубо экономическом явлении, она носит многосторонний характер – причем можно назвать много причин и много следствий этого явления. Этот довольно туманный термин охватывает многие особенности модернизации – распространение западного капитализма, западной технологии и научного, рационального образа мышления. Однако неизменной остается центральная идея о том, что культурное и социальное пространство не всегда совпадает с границами национального государства. Иными словами, Соединенные Штаты не должны отвечать за распространение современной массовой культуры.

В последние десятилетия международная критика «культурного империализма» в значительной степени перестала носить антиамериканскую направленность и выходит на более глобальный уровень, для которого характерно отсутствие какого-либо конкретного врага. Даже главные критики Соединенных Штатов выстраивают теперь свои прошлые упреки, сообразуясь с этой тенденцией. Уже в 1980 году Арманд Маттеларт предостерегал против широкого и совершенно неуместного использования понятия «культурный империализм». Он подчеркивал, что этот термин не подразумевает наличия некоего внешнего заговора, но только может быть усилен сочетанием международных и местных политических сил.

Если концепция культурного доминирования США настолько сомнительна, то почему же в последнее десятилетие антиамериканизм приобрел столь широкие масштабы? Причины этого имеют отношение не столько к Соединенным Штатам, сколько к самим протестующим. В некотором смысле нет единого культурного антиамериканизма, а есть весьма разнообразные проявления этого феномена, обусловленные географией и историей. Форма и содержание упомянутого явления разнятся не только в зависимости от пространства, но и от времени. Каждая эпоха и каждая группа имеют свои формы антиамериканизма. В XX веке значительная часть этой критики касалась в основном экономической стороны культурного экспорта США. Однако в XXI веке создается впечатление, что большее беспокойство у людей во всем мире вызывают возможные глобальные политические последствия американской мощи.

Во времена холодной войны французский антиамериканизм возник на почве расхождений между коммунизмом и социализмом. Во время публичных дебатов обличались американский экспансионизм, НАТО и то, что считалось тогда развращающим воздействием американского искусства, поскольку каждый из этих компонентов вызывал ужас у представителей французских элит. Но не у массы французских избирателей. Молодых французов, наоборот, восхищал «американский образ жизни», и им импортировали и масштабы потребления, и более высокий уровень жизни, и рост экономики.

Этот пример Франции является поучительным, поскольку он указывает на самый главный парадокс культурного антиамериканизма: всегда критика последнего шла рука об руку со своей противоположностью – проамериканизмом. Присутствие напряженности между этими двумя установками представляет собой как раз то необходимое условие, которое обеспечивает существование их обеих. Большие надежды и горькие разочарования – это две стороны одной медали.

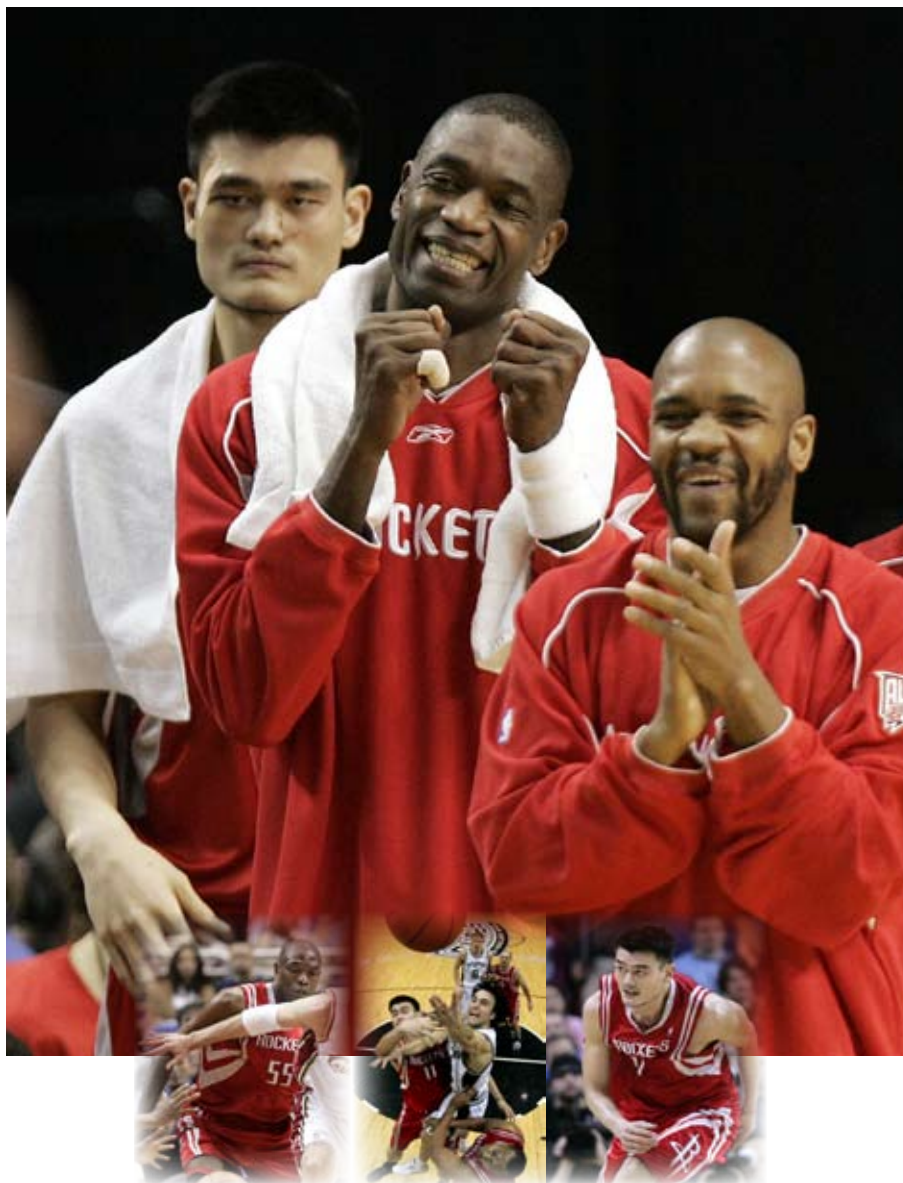
До сих пор сильные государства должны были извлекать из истории элементарный урок: сила рождает недоверие, и чем большую силу демонстрирует доминирующая нация, тем больший антагонизм проявляют другие нации. В период между войнами и даже в первые годы холодной войны многие политические и культурные обозреватели поняли это и обратили внимание политических стратегов США на возможные последствия такого положения вещей. Поскольку Соединенные Штаты стали одной из мировых сверхдержав, неизбежным было то, что люди за рубежом, по высказыванию американского богослова Рейнгольда Нибура, станут «ненавидеть тех, кто превосходит их в мощи». Это верно как в культурном, так и политическом отношениях. Размышляя о будущем глобализации и роли, которую в этом будут играть Соединенные Штаты, мы можем только пожелать всем не забывать слова этого мудрого человека. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

К НИМ ПРИШЛА МИРОВАЯ ИЗВЕСТНОСТЬ

В сегодняшнем глобализированном мире быть знаменитым не значит, что тебя знают только у тебя в стране. Многие кинозвезды, музыканты, спортсмены, модельеры и антрепренеры добились известности, разделяя свой талант и свою культуру с жителями «глобальной деревни». В приводимом ниже фотоочерке рассказывается о некоторых знаменитостях, многие из которых использовали свою популярность для того, чтобы помочь нуждающимся. Например, широко известный филантроп, конголезская звезда баскетбола Дикембе Мутомбо пожертвовал миллионы долларов на создание первого современного медицинского комплекса в Киншасе, Демократическая Республика Конго. Мутомбо, играющий за баскетбольную команду «Хьюстон рокетс» в окружении друзей по команде китайской звезды Яо Мина и американца Дэвида Уэсли (Все изображения © AP/WWP)

Ирландская рок-звезда Боно, ведущий певец группы U2, выступает перед зрителями на первом из пяти вечерних концертов, состоявшихся в Нью-Йоркском спортивном комплексе Мэдисон-сквайр-гарден, все билеты на которые были распроданы. В 2006 году группа U2 по пяти номинациям получила премию Грэмми, самую престижную в американской музыкальной индустрии. Боно известен во всем мире не только как музыкант, но и как человек, помогающий бороться с распространением ВИЧ/СПИДа в Африке.

Индийская актриса Неха Дхупья и пакистанский актер Моаммар Рана позируют во время рекламной кампании своего будущего фильма «Никогда не влюбляйся». Индийский Болливуд, название, образованное от соединения двух слов – Бомбей и Голливуд, представляет собой самую «плодовитую» киноиндустрию в мире, ежегодно выпускающую сотни кинофильмов, которые смотрят сотни миллионов людей в самых разных странах. В 2005 году многие ведущие звезды, режиссеры и продюсеры Болливуда объединили свои усилия по сбору финансовых средств на оказание помощи жертвам цунами.

Бейсболисты Хидеки Мацуи («Нью-Йорк янкиз») и Исиро Судзуки («Сиэтл маринс») успешно прошли путь от бейсболистов, игравших в Японии, до звезд бейсбола, выступающих в высшей лиге Соединенных Штатов. Согласно mlb.com, в 2005 году 29,2 процента игроков высшей бейсбольной лиги родились за пределами Соединенных Штатов и представляли 15 зарубежных стран, Пуэрто-Рико и Виргинские острова США.

Всемирно известный кинорежиссер и продюсер Стивен Спилберг, малазийская актриса Мишель Йео и японский актер Кен Ватанабе на премьере фильма «Мемуары гейши». Йео также играла главные роли в фильмах «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» и «Завтра не умрет никогда». На счету Спилберга такие блокбастеры, как сериалы «Индиана Джонс» и «Парк юрского периода». Ватанабе также играл главную роль в фильме «Последний самурай».

Стивен Спилберг

Мишель Йео

Кен Ватанабе

Одри Тату

Французская актриса Одри Тату приобрела международную славу после участия в романтической кинопритче режиссера Жана-Пьера Жене «Амели». Кроме того, она играла главную роль в фильме «Очень долгая помолвка», совместно снятом французскими и американскими кинематографистами.

В пятидесятые, шестидесятые и семидесятые годы XX века бразильский футболист Пеле играл за сборную Бразилии на четырех чемпионатах мира, провел за свою карьеру 1360 игр и забил 1280 голов. В Бразилии он по-прежнему остается живой легендой как человек, который научил Америку играть в европейский футбол. Пеле также проводит через ЮНИСЕФ большую работу по организации благотворительных мероприятий для детей.

Пеле

В фильмах с участием Джеки Чана часто сочетаются балаганный юмор и восточные боевые искусства. Как и Мишель Йео, Джеки Чан сам выполняет все трюки. В числе фильмов с его участием «Новая полицейская история», «Час пик», «Час пик-2» и «Шанхайский полдень». Будучи послом доброй воли ЮНИСЕФ, Джеки Чан пожертвовал 65 000 долларов на оказание помощи жертвам цунами.

Джеки Чан

Певица и актриса Бьорк считается самой популярной личностью в Исландии. В мае 2000 года на Каннском кинофестивале она победила в номинации «Лучшая актриса», сыграв роль в фильме «Танцующая в темноте». За исполнение песни из этого фильма «Я все это видела» ее номинировали в 2001 году по категории «лучшая песня года» на получение высшей награды Музыкальной академии США. Кроме того, Бьорк принимала участие в концерте «Лайв-8» в Японии, организованному чтобы содействовать предоставлению помощи Африке. Альбом Бьорк под названием «Army of Me» был выпущен в порядке благотворительной акции для пострадавших от цунами в Азии.

Эйзи Аонума является японским дизайнером и режиссером видеоигр, таких как пользующаяся популярностью серия Nintendo «Легенда о Зельде». Из-за того, что многие видеоигры носят интерактивный и развлекательный характер и нравятся людям, в которых силен состязательный дух, эти игры приобрели еще большую международную популярность. Многие из них предлагают геймерам на

выбор играть одному против компьютера, против своих друзей или в режиме онлайн против других игроков со всего мира.

Лауреат премии Грэмми Мария Рита – дочь покойной бразильской вокалистки Элис Регины и джазового и эстрадного пианиста, аранжировщика и композитора Сезара Камарго Мариано. Дебютный компакт-диск этой певицы, названный ее именем, получил не только высокую оценку критиков и любителей песни, но и принес ей три латиноамериканских Грэмми, в номинациях «Лучшая новая артистка», «Лучшее популярное бразильское музыкальное произведение» и «Лучшая бразильская песня (на португальском языке)». Газета «Нью-Йорк таймс» назвала певицу «самым значительным явлением и самой успешной исполнительницей в области бразильской популярной музыки за многие годы».

Систем оф а даун

Шакира

Творчество музыкальной группы из Лос-Анджелеса «Систем оф а даун» была охарактеризовано как сочетающая в себе элементы готики и фанка с резким и жестким музыкальным звучанием, которое нравится молодым фанатам, и словами, которые привлекательны для молодежи чуть старше 20 лет. Все члены этой группы армянского происхождения, причем двое из музыкантов родились в Ливане, один в Армении и один в Калифорнии.

Колумбийская певица Шакира завоевала международную популярность в результате новаторского сочетания стилей популярной эстрадной музыки и рока. Эта певица удостоилась премии Грэмми в номинации «Лучшее женское вокальное исполнение популярной песни» («Ojos Asi» [Такие глаза]) на конкурсе на получение Латиноамериканской премии Грэмми, который устраивался в первый раз в 2000 году. Статус суперзвезды Шакиры еще больше укрепился на следующий год, когда ее альбом «Прачечная» вошел в первую пятерку основных поп-чартов США.

Основатель компании «Виз комьюникейшнз» и издатель журнала «Шонен джамп» Сейджи Хорибучи стоит рядом с комическими персонажами у входа в офис своей компании в Сан-Франциско. Японские анимация, игрушки и видеоигры пользуются популярностью во всем мире, поскольку они нравятся мужчинам, женщинам и детям любого возраста. Японские комиксы и анимация «манга», известные под названием «аниме», быстро перестали занимать на рынке Соединенных Штатов лишь небольшую нишу и теперь становятся в этой стране массовым явлением.

Сейджи Хорибучи

Шон Пол

Когда в 1996 году Шон Пол выпустил свою «Крошку», то она стала первым из серии хитов, которые доказали, что настоящее ямайское регги в стиле «дэнсхолл» способно завоевывать популярность в мировом масштабе. Двойной платиновый альбом Пола «Датти рок» разошелся по всему миру в количестве почти шести миллионов экземпляров и получил многочисленные престижные награды, включая премию Грэмми за лучший альбом в стиле регги в 2004 году.

Певица Бейонс Ноулз и гуру моды Томми Хилфигер на презентации одной из новых марок духов Хилфигера. Бейонс, уроженка г. Хьюстона, шт. Техас, – превосходный композитор и поет как на французском, так и на английском языках. Обладательница многочисленных наград Грэмми, она часто выступает на благотворительных концертах, подобных тому, который состоялся в 2003 году в ЮАР с целью сбора средств на оказание помощи больным СПИДом. У Бейонс самое настоящее семейное предприятие. Она поет, ее отец – менеджер, а мать – дизайнер. Выходец из г. Элмайра, шт. Нью-Йорк, модельер Хилфигер начал свое дело, основав компанию по производству мужских джинсов и спортивной одежды, и превратил эту компанию в империю, приносящую ему миллиарды долларов от продажи женской и детской одежды, обуви, очков, духов и домашней мебели.

Бейонс Ноулз

Томми Хилфигер

Жерар Депардьё

Жерар Депардьё считается сегодня ведущим актером Франции. Он играет самые разные роли в театре и кино, включая Сирано де Бержерака, графа Монте Кристо, Наполеона и комического персонажа Обеликса, а также снимается в американских фильмах, таких как «Человек в железной маске» и «Зеленая карта». Он также играет ведущую роль в фильме Сэма Вайзмана «Рыцари Манхэттена», который должен выйти на экраны в 2006 году.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ДЕМОКРАТИЯ

Дэниел Грисуолд

Дэниел Грисуолд – директор Центра по изучению торговой политики в Институте Като в Вашингтоне, автор многочисленных публикаций по вопросам торговли, иммиграции и глобализации; в январе 2004 года он провел исследование «От тирании к свободе: как открытые рынки готовят почву для демократии», с результатами которого можно ознакомиться по адресу www/freetrade.org.

Когда в Конгрессе США и в американских средствах массовой информации обсуждаются вопросы торговли и глобализации, основное внимание почти полностью уделяется тому, какое воздействие на экономику оказывают торговля и глобализация внутри этой страны – на производство, наличие рабочих мест и заработную плату. Однако торговля не ограничивается экспортом соевых бобов и станков. Она также включает экспорт свободы и демократии.

Начиная с 11 сентября 2001 года, администрация Буша четко сформулировала положение о том, что торговля может и должна играть определенную роль в продвижении демократии и предоставлении прав человека в странах мира. В своей речи в апреле 2002 года Президент Буш подчеркнул: «Торговля формирует привычку к свободе», а привычка к свободе «спо-

собствует формированию ожидания демократии и требования более совершенных демократических институтов. Страны, в которых общество открыто для торговли через границы, являются более открытыми для демократии в пределах своих границ».

ТОРГОВЛЯ, РАЗВИТИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ

Эта связь между торговлей, развитием и политическими реформами не броская фраза. В теории и на практике экономические и политические свободы укрепляют друг друга. Представители политической и философской мысли от Аристотеля до Сэмюэла Хантингтона отмечали, что экономическое развитие и рост среднего класса обеспечивают более благодатную почву для демократии.

Торговля и глобализация могут содействовать проведению реформ, давая людям свободу осуществления большего контроля над своей повседневной жизнью. В менее развитых странах расширение рынков означает, что им больше не надо давать взятки государственным чиновникам для получения разрешения на импорт телевизора или запчастей для трактора. Контроль над иностранной валютой больше не ограничивает свободы людей на поездки за границу.

Им становится легче приобрести средства связи, такие как мобильные телефоны и факсы, и получать доступ к Интернету и спутниковому телевидению.

Как трудящиеся и производители, люди в более открытых странах меньше зависят от властей в обеспечении средств к существованию. Так, например, в условиях более открытой, рыночной экономики правительство не может больше лишать независимые газеты газетной бумаги, если они чем-то не угодили государственному органам. В более открытых экономике и обществе готовность глобальных средств массовой информации и самих потребителей обличать плохое обращение с трудящимися во мно-

«Одно из направлений внешней политики США состоит в том, чтобы торговля и развитие, приносящие экономические выгоды, могут быть мощными инструментами более широкого распространения свободы и демократии во всем мире».

изолировать своих граждан от остального мира, может легко контролировать их, а также лишать их ресурсов и информации, которые они могли бы использовать для выступления против этой власти.

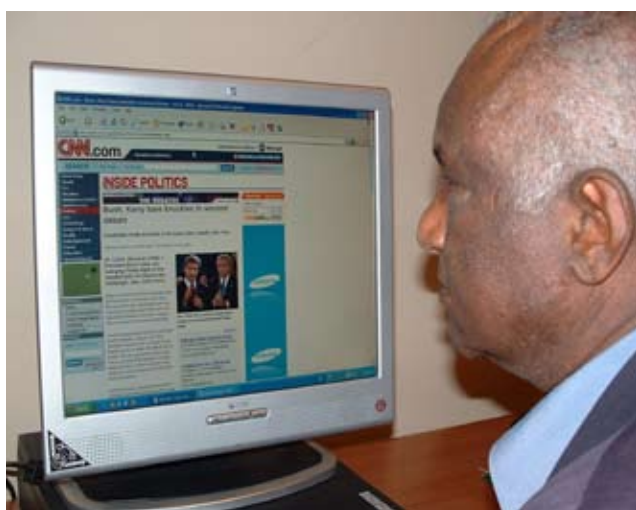
ПРОЦЕСС ДЕМОКРАТИЗАЦИИ

В соответствии с теоретическими постулатами, в

реальном мире торговля, развитие и политическая и гражданская свобода имеют тенденцию быть связанными друг с другом. Все согласны в том, что в настоящее время мир носит более глобализированный характер, чем 30 лет назад. Однако не столь широко признается факт, что мир стал более демократизированным, чем 30 лет назад. Согласно самому недавнему обзору, составленному правозащитной организацией «Фридом хаус», за последние три десятилетия доля мирового населения, в полном объеме пользующаяся всеми политическими и гражданскими свободами, значительно возросла. То же самое можно сказать и о доли правительств в мире, являющихся демократическими.

В своем ежегодном обзоре, опубликованном в декабре 2005 года, эта правозащитная научно-исследовательская организация сообщила, что в настоящее время 46 процентов мирового населения проживает в странах, занесенных ею в категорию «Свободные», т.е. в странах, где граждане «имеют право участвовать в открытом политическом соперничестве, где уважаются гражданские свободы, где существует независимое гражданское общество и независимые средства массовой информации». Для сравнения в данном обзоре указывается, что в 1973 году аналогичным уровнем свободы пользовались 35 процентов человечества. Процентная доля людей, проживающих в странах, отнесенных к категории «Несвободные», в которых систематически подавляются политические и гражданские свободы, уменьшилась за тот же период с 47 процентов до 36 процентов. Процентная доля населения, проживающих в странах, занесенных в категорию «Частично свободные», остается на уровне 18 процентов. На сегодняшний день, процентная доля правительств в мире, которые являются демократическими, достигла 64 процентов, что представляет собой самый высокий показатель за 33-летний период составления организацией «Фридом хаус» своих обзоров.

В значительной мере благодаря приносящей свободу глобализации, сдвиг мирового населения на 11 процентных пунктов от категории «Несвободное» к категории «Свободное», имевший место за последние три десятилетия, означает, что в настоящее время еще 650 миллионов человек стали пользоваться гражданскими и политическими свободами, считающимися само собой разумеющимися в таких странах, как Соединен-

ЭНЮНИ МИНЧЕМ © AP/WIDE

В октябре 2004 года в Аддис-Абебе экспортер выделанной кожи Грима Хагос читает новости в Интернете, чтобы больше узнать о предстоящих президентских выборах в США.

гом препятствует подобному поведению. Многонациональные компании более заинтересованы в предоставлении конкурентных выгод и зарплат в открытых «глобализированных» развивающихся странах, чем в закрытых развивающихся странах.

В свою очередь, экономическая свобода и растущие доходы способствуют формированию более образованного и политически сознательного среднего класса. Рост класса предпринимателей и развитие гражданского общества приводит к появлению лидеров и центров влияния вне системы государственной власти. Со временем у людей, обладающих экономической свободой, появляется и желание воспользоваться своими политическими и гражданскими правами. Напротив, та или иная государственная власть, способная

ные Штаты, Япония и Бельгия, а не страдать в условиях той тирании, которую мы наблюдаем в самых репрессивных странах.

Более того, в отдельных странах экономические и политические свободы также связаны между собой. В результате проведения в 2004 году Институтом Като исследования «От тирании к свободе», было установлено, что страны, являющиеся относительно открытыми глобальной экономике, имеют гораздо большую вероятность стать демократическими государствами, в которых соблюдаются гражданские и политические свободы, чем страны, относительно закрытые. Кроме того, страны, сравнительно закрытые для глобальной экономики, имеют намного большую вероятность систематического подавления гражданских и политических свобод, чем страны, открытые глобализации.

ОТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ К ПОЛИТИЧЕСКИМ РЕФОРМАМ

За последние два десятилетия, целый ряд стран пошли по пути проведения экономических и торговых реформ, ведущих к политическим реформам. Еще в восьмидесятые годы XX века в Южной Корее и на Тайване господствовали авторитарные режимы, не допускавшие открытого выражения несогласия с ними. В настоящее время, после многих лет расширения торговли и роста доходов, оба этих государства стали демократическими, где действуют многопартийные системы и населению предоставлены поли-

КАМРАН ДЖЕБРЕЙЛИ © AP/WWP

В апреле 2005 года во время скачек в Дохе, Катар, в одном из пробном заездов на верблюде в качестве жокея вместо ребенка сидит робот Камел. В Катаре собираются заменить роботами детей-жокеев.

тические и гражданские свободы в полном объеме. В числе стран, которые быстро продвигаются по пути проведения экономических и политических реформ, – Чили, Гана, Венгрия, Мексика, Никарагуа, Парагвай, Португалия и Танзания.

Другими словами, правительствам, предоставляющим своим гражданам значительную свободу

КАССАНДРА ВИНОГРАД © AP/WWP

Ребенок, вызволенный из подневольного труда на каменных условиях, помещен в один из реабилитационных центров в Аккре, Гана. В последние годы благодаря международным усилиям были освобождены сотни таких детей-рабов.

для занятия международной торговлей, становится все труднее лишать их политических и гражданских свобод, в то время как правительствам, «защищающим» своих граждан тарифными «стенами» и другими барьерами, воздвигаемыми на пути международной торговли, все легче удаётся лишать своих граждан вышеупомянутых свобод. Разумеется, соотношение между экономической открытостью и политической свободой в разных странах не является идеальным, но наличие обозначенных выше широко тенденций является бесспорным.

Одно из направлений внешней политики США состоит в том, чтобы торговля и развитие, приносящие экономические выгоды, могут быть мощными инструментами более широкого распространения свободы и демократии во всем мире.

Так, например, в Китае экономические реформы и глобализация дают основания надеяться на проведение политических реформ. После 25 лет реформирования и быстрого роста средний класс впервые стал владеть домами, ездить за границу и сотрудничать с другими в сфере экономического предпринимательства, свободного от контроля со стороны государства. За последнее десятилетие экспоненциально возросло число телефонных линий, мобильных телефонов и пользователей Интернетом. Миллионы китайских студентов и туристов ежегодно выезжают за границу. Это может быть очень хорошо для свободы личности в Китае и означать растущую проблему для китайского правительства.

Свободная торговля и глобализация могут также сыграть определенную роль в оказании содействия демократии и соблюдению прав человека на Ближнем Востоке. В мае 2002 года Президент Буш, кратко излагая в одном из своих выступлений свой план создания зоны свободной торговли на Ближнем Востоке, заявил следующее: «Арабский мир являет собой великую культурную традицию, но он остается вне экономического прогресса нашего времени. Во всем мире свободные рынки и свободная торговля

всегда помогали и помогают бороться с бедностью, а также учили и учат людей тому, чтобы свобода вошла в привычку».

Экономический застой на Ближнем Востоке является питательной средой для терроризма не в связи с наличием бедности, а в связи с отсутствием благоприятных возможностей и надежды на лучшее будущее, особенно среди молодежи. Молодежь, которая не может найти себе достойную и осмысленную работу и не может принимать участие в политическом процессе, становится легкой добычей религиозного фанатизма и агентов терроризма. Любая попытка содействия большей свободе на Ближнем Востоке должна включать в себя меры, способствующие утверждению экономической свободы и открытости экономики.

БУДУЩЕЕ

На многостороннем уровне, заключение того или иного успешного соглашения в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) создало бы во всем мире более благоприятные условия для утверждения демократии и соблюдения прав человека. Открывая свои, относительно закрытые рынки и получая больший доступ на рынки богатых стран, менее развитые

страны могли бы добиться более высоких темпов роста и формирования среднего класса, который является стеновым хребтом большинства демократических стран. В случае успешного завершения начавшего в 2001 году очередного раунда Торговых переговоров в Дохе, посвященного проблемам развития, удалось бы укрепить эти две неразрывные тенденции глобализации и распространения политических и гражданских свобод, которыми отмечены последние 30 лет. Провал упомянутых переговоров означал бы для миллионов людей отсрочку и серьезное замедление прогресса на обоих упомянутых фронтах.

За последние три десятилетия глобализация, права человека и демократия вместе шли вперед, хотя и останавливаясь, и не всегда и не везде согласованно, но продвигаясь вперед таким путем, который безошибочно указывает на взаимосвязанность этих трех компонентов. Стимулируя глобализацию в менее развитых странах, мы не только содействуем повышению в них темпов роста, доходов и стандартов, а также предоставлению неимущим слоям их населения еды, одежды и жилья, но и приносим этим странам политические и гражданские свободы. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ТЕРРОРИЗМА

Луиза Шелли

Луиза Шелли – профессор Американского университета в Вашингтоне (округ Колумбия), основатель и директор Центра по борьбе с транснациональной преступностью и коррупцией. Она – автор книг «Советское общество – полицейское общество» и «Преступность и модернизация» и многочисленных статей, посвященных разнообразным аспектам транснациональной преступности.

В конце XX века возникло новое явление – одновременная глобализация преступности, террора и коррупции, проявления которой можно наблюдать во всем мире. Ее можно встретить не только в самых бедных странах Латинской Америки и Африки, но и в самом сердце процветающей Европы. Используя коррупцию в своих целях, преступные и террористические группировки, действующие сообщества из приграничного района трех государств Латинской Америки, простирают свои щупальца повсюду – от региональных конфликтов в Западной Африке и бывшем Советском Союзе до тюрем в Западной Европе. Преступность и терроризм также пересекаются в Австралии, Азии и Северной Америке, о чем свидетельствуют многочисленные уголовные дела.

Вместе с тем, одновременная глобализация преступности, террора и коррупции представляет собой более сложное явление, чем простое обращение террористов к преступности для поддержки своей дея-

тельности или простое увеличение потока незаконных товаров во всем мире. Скорее это положение, когда глобализованные преступные сети развивают тесное сотрудничество с террористами, и в результате и те, и другие способны успешно осуществлять свою деятельность при пособничестве эндемической коррупции.

Искусственное различие, проводимое между преступностью и терроризмом, основывается на устаревшем представлении об обоих этих явлениях. Известное изречение о том, что преступники совершают преступления ради наживы, а террористы преследуют исключительно политические цели, не соответствует реальному положению вещей в настоящее время. Преступники больше не принадлежат к иерархическим организациям, которые не представляют угрозы для самого государства, – как это было в случае сицилийской мафии или японской якудзы. Террористы, зачастую при поддержке преступности, нередко попеременно выступают то в роли преступников, то в роли террористов. Сетевые структуры преступности и терроризма позволяют им сражаться, сознательно или бессознательно: эти две группы могут напрямую работать сообщая или поддерживать связь через своих пособников. Например, в Лос-Анджелесе та же самая школа иностранных языков, которая снабдила визовыми документами некоторых из террористов, захвативших самолеты 11 сентября 2001 года, также предоставляла их проституткам из

крупной сети торговли людьми. В свою очередь, эта сеть занималась хищением удостоверений личности, которые могли использоваться террористами в их террористической деятельности.

Вопреки расхожему представлению о том, что все это пришло вместе с глобализацией, и исторически и организованная преступность, и терроризм всегда действовали через границы. Уже в тридцатых годах XX века осевшие в США итальянские мафиози ездили в Кобэ (Япония) и Шанхай (Китай) за наркотиками, а члены различных американских банд прятались от американского правосудия в Китае. Члены Ирландской республиканской армии находили убежище в ирландских общинах за рубежом, которые также оказывали финансовую поддержку этой организации в Ирландии.

Рудокобы добывают алмазы в северо-восточной части Сьерра-Леоне вблизи границы с Гвинеей в июне 2004 года. С 2000 по июнь 2003 года экспорт алмазов из Сьерра-Леоне был запрещен ООН, потому что эти «конфликтные алмазы» использовались для финансирования кровопролитных столкновений в регионе.

Что является новым, так это скорость и частота взаимодействий между этими двумя разновидностями транснациональной преступности, а также интенсивность их сотрудничества.

Как преступники, так и террористы создали транснациональные сети, рассредоточив свою деятельность, планирование и логистику по нескольким континентам и, тем самым, сильно осложнив работу государственных правовых систем, которые используются для борьбы с транснациональной преступностью во всех ее проявлениях. Глобализация оказывает на руку транснациональным преступникам. Террористы и преступники перемещают людей, деньги и товары в мире, где растущие потоки людей, денег и товаров обеспечивают превосходное прикрытие их настоящей деятельности. Как террористы, так и транснациональные преступные группировки «глобализовались», чтобы закрепиться на своих рынках, увековечить свою деятельность и избежать обнаружения.

СВЯЗЬ С ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ

Международная организованная преступность «глобализовала» свою деятельность по тем же причинам, что и законопослушные транснациональные корпорации. Транснациональные корпорации открывают свои филиалы и отделения во всем мире, чтобы извлечь пользу из привлекательных рынков рабочей силы или сырья. То же самое делают и незаконные предприятия. Кроме того, международные предприятия, как законные, так и незаконные, также создают во всем мире свои подразделения для удовлетворения своих потребностей в производстве, маркетинге и дистрибуции. Незаконные предприятия способны расширять географию своей деятельности, чтобы воспользоваться этими новыми экономическими условиями, созданными благодаря революции в сфере связи и международного транспорта. Террористы также «глобализовались», используя свою способность привлекать в свои ряды новых членов в международных масштабах, чтобы быть ближе к диаспорам, которые могут оказывать им техническую и финансовую помощь, и иметь доступ к более богатым общинам.

Окончание холодной войны оказало огромное воздействие на рост транснациональной преступности. С прекращением конфронтации сверхдержав вероятность возникновения крупномасштабного конфликта уменьшилась. Но с конца восьмидесятых годов XX века произошло феноменальное увеличение числа региональных конфликтов. К сожалению, нередко оружие и человеческие ресурсы, питающие эти конфликты, поставляются по транснациональным преступным сетям, по которым также идет торговля наркотиками, алмазами и людьми. В свою очередь, эти конфликты породили беспрецедентное число беженцев и разрушили законную экономику соответствующих регионов, что впоследствии превратилось в благодатную почву для пополнения рядов террористов и создания новых убежищ для планирования терактов и подготовки их исполнителей.

Росту незаконной транснациональной деятельности необычайно способствовали великие технические достижения эпохи, наступившей после окончания Второй мировой войны. Рост коммерческих воздушных перевозок, улучшения в сфере телекоммуникаций (включая телефон, факс и Интернет) и рост международной торговли упростили перемещение товаров и людей. Преступники и террористы используют анонимность «чат-комнат» в Интернете и другие формы компьютерных коммуникаций для планирования и осуществления своих акций. Террористы, совершившие атаки в 11 сентября 2001 года, использовали для отправки сообщений и приобретения авиабилетов общедоступные компьютеры. Аналогичным образом колумбийские наркоторговцы используют для планирования и осуществления своих сделок шифрованные электронные сообщения.

БЕН КЕРТИС © АССОЦИЭЙТЕД ПРЕСС/ WMPRPHOTOS

Глобализация внутренне связана с идеологией свободных рынков и свободной торговли и уменьшением государственного вмешательства. По мнению сторонников глобализации, сокращение международного регулирования и ликвидация барьеров для торговли и инвестиций будут способствовать росту торговли и ускорению развития. Но те же самые условия, которые способствуют созданию общей «глобализованной» атмосферы, имеют решающее значение для роста преступности. Преступные группировки и террористы использовали сокращение государственного регулирования и ослабление пограничного контроля, то есть большую свободу, явившуюся их следствием, для расширения своей деятельности – они все больше и больше пересекали

«Преступные группировки и террористы использовали сокращение государственного регулирования и ослабление пограничного контроля, то есть большую свободу, явившуюся их следствием, для расширения своей деятельности – они все больше и больше пересекали границы, охватывая новые регионы мира».

границы, охватывая новые регионы мира. Подобные контакты стали более частыми, и скорость, с которой они происходили, увеличилась. Поскольку рост легальной торговли регулируется правилами пограничного контроля, таможенниками и бюрократическими системами, транснациональные преступные группировки свободно используют «лазейки» в государственных правовых системах для расширения своей деятельности. Они совершают поездки в те регионы, откуда они не могут быть экстрадированы, создают свои базы в странах с неэффективными или коррумпированными правоохранительными системами и «отмывают» свои деньги в странах, где строго соблюдается банковская тайна или отсутствует эффективный контроль. Сегментируя свою деятельность, как преступники, так и террористы пожинают плоды глобализации, одновременно снижая риск при совершении своих операций.

Во второй половине XX века объем глобальной торговли чрезвычайно вырос. В эту «реку» законных товаров влился и «ручеек» незаконных товаров, который становится все полноводнее. Выявление незаконных товарных потоков внутри законных является настоящей проблемой. Проверке подвергается очень небольшой процент контейнеровозов, что облегчает провоз наркотиков, оружия и контрабанды. Наркоти-

ки могут перевозиться на тунцеловных судах, которые трудно обнаружить, и торговля медом может использоваться для переправки денег через границу и финансирования «Аль-Кайды».

В последние десятилетия наблюдался рост многих форм «глобализованной» преступности. Торговля наркотиками стала первым незаконным сектором, увеличившим

свои прибыли в «глобализованном» мире. Преступники получили огромную прибыль от торговли наркотиками, и многие террористические группировки использовали наркобизнес в качестве важного источника своего финансирования. Но по мере роста конкуренции на рынке наркотиков и усиления ответных международных действий правоохранительных органов прибыли стали уменьшаться, поэтому многие преступники и террористы стали использовать другие виды преступлений, совершение которых упрощалось экономической глобализацией. И преступники, и

террористы впоследствии извлекли финансовую выгоду из роста торговли оружием и людьми. Также наблюдался огромный рост объемов незаконной торговли исчезающими видами животных, опасными отходами, краденными произведениями искусства и предметами антиквариата, а также контрафакции и «глобализованных» преступлений, связанных с кредитными карточками. Организованная преступность и террористы используют все эти виды деятельности, иногда даже в тандеме.

Также развилась целая индустрия услуг для обслуживания транснациональных преступников

1. Полицейские осматривают партию кокаина весом 200 килограммов, конфискованную в Гватемале в ноябре 2005 года.
2. Пакистанский таможенник осматривает некоторые из 1 500 предметов антиквариата стоимостью в несколько миллионов долларов, конфискованных в Карачи в июне 2005 года. Контрабандист был арестован.
3. На съезде Конвенции ООН о международной торговле видами животных, находящихся под угрозой исчезновения, в Бангкоке (Таиланд) в октябре 2004 года демонстрировалась тигриная шкура и другие экспонаты.

всех мастей. В нее входят поставщики фальшивых документов, специалисты по «отмыванию» денег и даже высококлассные профессионалы, оказывающие юридические, финансовые и бухгалтерские услуги обеим группам. Иллюстрацией этой тенденции служит тот факт, что один из старейших банков «Ригтс» в Вашингтоне (округ Колумбия), среди законопослушных клиентов которого были американские президенты и дипломаты многих стран, подвергся судебному преследованию за «отмывание» денег диктатора Экваториальной Гвинеи и содействие переводу денег террористам, повлекшему за собой штраф в размере 25 млн. долл. Этот случай показывает, что деятельность преступников и террористов не всегда ограничивается рамками теневой экономики, но зачастую распространяется и на легальную экономическую систему.

ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ?

Необходимо радикально пересмотреть наши подходы к международной безопасности. Придерживаясь искусственных и устаревших представлений о том, будто преступниками движет только жажда наживы, а террористы преследует только политические или религиозные цели, государственные деятели, правоохранительные органы и военные стратеги обычно не в состоянии эффективно бороться с таким новым явлением, как транснациональные преступные сети.

Государства и международные организации должны перейти от парадигмы безопасности времен холодной войны, которая рассматривает конфликты между государствами как главную угрозу международной безопасности и, следовательно, предполагает, что государства способны контролировать международную безопасность. Например, великолепно продуманная стратегия борьбы с распространением оружия массового поражения путем простого усиления охраны материалов, необходимых для их изготовления, может оказаться фатальной, потому что без отражения новых угроз, исходящих от всепроникающей коррупции и деятельности преступных и террористических сетей, государства могут создавать ложное ощущение безопасности.

Чтобы решить проблемы смычки преступности, терроризма и коррупции в глобальных условиях, необходимо также решить проблему социального, политического и экономического климата, который создает и поддерживает их. Все эти три порока связаны с глубокими проблемами экономических дисбалансов между отдельными странами, авторитарных правительств и отсутствия возможностей во многих регионах мира. Жизнеспособное решение должно признавать и решать проблему ограничения в предоставлении гражданских и политических прав, которое мотивирует многих террористов, особенно в исламском

«Необходимость бороться с преступностью – это не «второстепенная» проблема, но главное условие успешной борьбы с терроризмом».

мире. Наличие работы и средств к существованию имеет решающее значение для многих жителей развивающихся стран, поскольку это могло бы позволить, например, афганским и латиноамериканским фермерам не быть зависимыми от выращивания наркотических растений, чтобы прокормить свои семьи.

Преступность часто рассматривается как «второстепенная» проблема по сравнению с проблемой терроризма. После 11 сентября 2001 года в США и других странах значительные средства были переориентированы с борьбы с транснациональной преступностью на борьбу с терроризмом. Возможно, это было серьезной ошибкой со стороны военных, разведывательных и других служб. Необходимость бороться с преступностью – это не «второстепенная» проблема, но главное условие успешной борьбы с терроризмом. Террористам, взорвавшим мадридские поезда 11 марта 2004 года, можно было бы помешать, если бы тюремное начальство знало о заговоре, зреющем на вверенных им объектах.

Одним из примеров успешной стратегии является стратегия Управления полиции Лос-Анджелеса, которое координирует работу местных полицейских с работой сотрудников федеральных правоохранительных органов. Сочетая экспертный анализ с традиционной полицейской работой и тщательно отслеживая преступную деятельность внутри своих общин, Управления полиции Лос-Анджелеса срывает планы террористов и организаций, финансирующих терроризм и помогающих террористам. Работая сообща и сокращая бюрократические барьеры, полицейские в Лос-Анджелесе борются с терроризмом без каких-либо специальных правовых инструментов и без нарушения законных прав.

Если в ближайшие десятилетия угроза со стороны негосударственных структур, таких как транснациональные преступники и террористы, будет продолжать нарастать, то потребуются дополнительные усилия по укреплению международного сотрудничества, гармонизации законодательства и расширению обмена разведанными. Тем не менее, при проведении политики по борьбе с транснациональной преступностью и терроризмом мы должны соблюдать права человека и избегать мер, которые могли бы привести к еще большей радикализации и «разжиганию» терроризма. От того, как мы будем осуществлять этот переход к новому подходу, рассматриваемому преступностью, терроризм и коррупция как взаимосвязанные явления, будет зависеть степень успеха наших усилий, направленных на защиту преимуществ глобализации от опасного и неуместного использования в области международной безопасности. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

ГЛОБАЛЬНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Д.Э. Хендерсен

Д.Э. Хендерсен – врач, профессор медицины Питтсбургского университета. Он также работает в Центре биологической безопасности, консультантом Министерства здравоохранения и социальных служб США по вопросам готовности к чрезвычайным ситуациям в сфере здравоохранения, а ранее был главным экспертом Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и занимался искоренением оспы.

За последние 20 лет было открыто поразительно много новых инфекционных заболеваний. Некоторые из них были обнаружены в одной стране, другие охватили несколько стран. Но СПИД неумолимо распространялся, став глобальной эпидемией и четвертой причиной смертности в мире. В общей сложности появилось более 30 новых заболеваний. И учитывая глубокие демографические, технологические и социальные изменения, которые наблюдаются в течение последних десяти лет и которые существенным образом влияют на потенциал к передаче заболеваний, можно ожидать появления других новых заболеваний.

Особую озабоченность сегодня вызывает глобальная угроза пандемического птичьего гриппа – новой разновидности гриппа, которая предоставляет серьезную угрозу для каждой страны. Угроза птичьего грип-

па четко показывает не только то, как глобальный технический прогресс может способствовать распространению заболеваний, но и то, как глобальное сотрудничество может обеспечивать проведение эффективных контрмер. Вспышки гриппа во всем мире возникают каждый год. Хотя они могут вызывать серьезное заболевание и смерть престарелых людей и людей с хроническими легочными и сердечными заболеваниями, большинство людей отделяется с повышением температуры и респираторными симптомами, длящимися около недели. Однако раз в 30 лет появляется новый штамм вируса гриппа, который распространяется по всему миру, вызывая массовые эпидемии, именуемые «пандемией».

УГРОЗА ПТИЧЬЕГО ГРИППА

Одна из самых серьезных пандемий случилась в 1918 году, когда возник новый тип вируса гриппа, который оказался гораздо более смертоносным, чем любой из его предшественников. В результате во всем мире погибло как минимум 50 млн. чел. Озабоченность возможным возникновением столь же серьезной пандемии с новой силой вспыхнула в 1997 году, когда в Гонконге был обнаружен новый, более опасный штамм вируса гриппа (в настоящее время известный как штамм вируса птичьего гриппа H5N1). Он не только вызывал чрезвычайно высокую смерт-

ность среди домашней птицы, особенно кур, но и инфицировал 18 человек, 6 из которых умерли. Никогда прежде ни один штамм вируса гриппа не вызывал столь высокой смертности среди людей. Все заболевшие работали с инфицированными курами.

К счастью, тогда заболевание не начало передаваться от человека к человеку. Органы санэпиднадзора быстро уничтожили миллионы кур, и, казалось, вирус исчез. К сожалению, через 6 лет он был обнаружен вновь, опять среди кур, и вскоре начал распространяться по всей Юго-Восточной Азии. Десятки миллионов кур умерли от этого заболевания или были уничтожены с целью предотвращения дальнейшего распространения вируса. Было зарегистрировано почти 150 случаев заболевания людей, почти половина из которых окончились смертельным исходом. Почти все больные поддерживали тесный контакт с инфицированными птицами или ухаживали за другими больными людьми.

Научный сотрудник демонстрирует вакцины от птичьего гриппа, предназначенные для людей, в Пекине (Китай) в ноябре 2005 года.

«Угроза гриппа наглядно иллюстрирует потребность в расширении и углублении международного сотрудничества для обнаружения и противодействия угрозам заболеваний везде, где они могут возникнуть».

другими больными людьми.

Сейчас вирус охватил диких птиц и вследствие миграции распространился в западную Азию, Восточную Европу и Африку. Поскольку заболевание продолжает распространяться, существует вполне обоснованное опасение, что в любое время вирус может мутировать и начать передаваться от человека к человеку. А учитывая сегодняшний объем воздушных пассажирских перевозок, можно с уверенностью прогнозировать, что за считанные недели он наверняка распространился бы по всему миру.

Чтобы защитить людей от птичьего гриппа, нужна вакцина. Однако для того, чтобы вакцина была эффективной, она должна близко соответствовать тому вирусу, который способен передаваться от человека к человеку. Между тем, насколько известно ученым, на сегодняшний день такого вирусного штамма до сих пор не существует. Поэтому в настоящее время во

всем мире ведется напряженная работа с участием лабораторий, работников здравоохранения и промышленности с целью скорейшего получения образца штамма вируса после того, как он начнет распространяться среди

людей, и использования новых подходов к производству вакцин, которое позволят в сжатые сроки изготовить большое количество вакцины.

ПОТРЕБНОСТЬ В ГЛОБАЛЬНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Угроза гриппа наглядно иллюстрирует потребность в расширении и углублении международного сотрудничества для обнаружения и противодействия угрозам заболеваний везде, где они могут возникать. Сегодня такое сотрудничество необходимо, как никогда за всю предыдущую историю человечества. В мире микробов бесчисленные виды непрерывно размножаются астрономическими темпами, причем каждый вид мутирует, адаптируется и изменяется, чтобы выжить. Время от времени неизбежно возникают микробы с разными характеристиками, одни из которых весьма опасны для человека, а другие способны быстро расти и распространяться. В аграрных обществах с рассредоточенным населением и небольшими городами или деревнями новые вирусы имеют гораздо меньшие шансы передачи от человека к человеку и вскоре умирают. Даже если в одном отдельно взятом регионе или стране действительно происходит серьезная вспышка нового заболевания, его дальнейшее распространение часто сдерживается неразвитостью местной транспортной инфраструктуры. Та легкость, с которой мы путешествуем по всему земному шару, может ускорить распространение большинства опасных заболеваний, но современные высокотехнологичные коммуникации, в свою очередь, помогают развитию глобального сотрудничества в области здравоохранения в поиске эффективных методов лечения.

Сегодня случаи и вспышки заболеваний, какими бы вирусами они ни вызывались и где бы ни возникали, угрожают здоровью людей во всем мире. Продолжительность перелета из одного крупного города мира в другой не превышает 36 часов. В 2003 году приблизительно 642 млн. международных авиапассажиров высадились в 750 различных аэропортах в 135 странах. Некогда широко распространенный пограничный контроль и досмотр оказывается совершенно неэффективным для профилактики заболеваний, что наглядно продемонстрировала эпидемия атипичной пневмонии в 2003 году. Более 35 млн. пассажиров были проверены в целях изолирования людей с повышенной температурой. Не было выявлено ни одного случая заболевания. Если кто-то из пас-

сажиров и были инфицированы, то, скорее всего, они находились в скрытой, инкубационной фазе развития заболевания и их невозможно было бы выявить никакими проверками.

В настоящее время перемещение людей по земному шару происходит в таких масштабах и с такой скоростью, каких наш мир еще не видел.

Вероятность появления новых смертоносных микробов значительно повышается и с ростом численности городского населения. Еще 50 лет назад в мире было лишь два города с численностью населения более 7 млн. чел. – Нью-Йорк и Лондон, и только 20% мирового населения проживало в городах. Сегодня на нашей планете насчитывается 30 городов с численностью населения более 7 млн. чел., причем в семи из них проживает более 15 млн. чел. в каждом. Многие из этих городов расположены в тропических и субтропических районах, где преобладающими факторами являются скученность населения, недоедание, слабая санитария и загрязнение окружающей среды. Это весьма благодатная почва для появления нового заболевания.

Другим важным фактором распространения заболеваний является индустриализация и интернационализация поставок продовольствия. Еще несколько десятилетий назад большинство продуктов питания производилось в местном масштабе на небольших фермах и хранилось и готовилось к коммерческому использованию на небольших предприятиях, лишь немногие из которых занимались международной торговлей. Если на одном объекте происходило заражение, это оказывало влияние лишь на небольшое число людей. При производстве и переработке продуктов питания в более крупных масштабах и возможностях поставок продуктов в замороженном виде и воздушным транспортом заражение в любом месте цепочки производства продовольствия способно вызвать массовые эпидемии во многих странах. Небольшой иллюстрацией этого стала серьезная эпидемия диареи, вызванная бактерией шигеллой в августе 2004 года. Она стала результатом заражения на кухне в одной из американских авиакомпаний. В общей сложности был выявлен 241 случай заболевания, но, по некоторым данным, в действительности заразились 9 тыс. пассажиров на 219 различных рейсах, направлявшихся в 24 штата и 4 зарубежные страны.

Важным фактором распространения заболеваний, хотя и редко принимаемым во внимание, является наличие в некоторых странах и районах большого числа больниц, где средства ограничены и не хватает подготовленных специалистов. Во многих таких больницах контагиозных пациентов не изолируют, а оборудование для стерилизации игл, шприцев и хирур-

«Важным фактором распространения заболеваний, хотя и редко принимаемым во внимание, является наличие в некоторых странах и районах большого числа больниц, где средства ограничены и не хватает подготовленных специалистов».

гических инструментов практически отсутствует. В некоторых странах передаваемые с кровью заболевания могут приводить – и уже привели – к распространению СПИДа. В то же время достаточно часто

больного навещает множество родственников и друзей из деревень и городов, разбросанных по очень обширной территории. Вследствие этого там нередко возникают внезапные эпидемии с широким географическим охватом. Недавние события показали, что больницы были главным источником эпидемического распространения кори и геморрагических

заболеваний, таких как лихорадка Ласса, лихорадка Эбола и церкопитековая марбург-вирусная лихорадка.

В наш век, век глобализации, здоровье каждого человека на планете тесно взаимосвязано со здоровьем всех остальных людей. Мы еще не до конца осознали значение этого факта, хотя и СПИД, и птичий грипп наглядно его подтверждают. Необходимо бороться с инфекционными заболеваниями в любом месте не

Молодой афганец сидит под транспарантом, на котором написано: «ВИЧ/СПИД: боритесь с этим – всеобщий долг» (Кабул, Афганистан).

земле. Если сегодня возникла эпидемия в отдаленных районах Африки или Северной, Южной и Латинской Америки, то завтра она может вызвать отдельные случаи или даже вспышки заболеваний почти в любой точке земного шара. Пересмотр и принятие в мае 2005 года Международных медико-санитарных правил ВОЗ является позитивным шагом к проведению совместных исследований и разработок, необходимых для борьбы с заболеваниями везде, где они возникают, и к созданию эффективных международных сетей исследований и просвещения, чтобы важные находки и наблюдения могли передаваться и применяться более быстро и эффективно. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

Адаптация Международных медико-санитарных правил к условиям более тесного миру

23 мая 2005 года Всемирная ассамблея здравоохранения приняла новые Международные медико-санитарные правила для управления международными чрезвычайными ситуациями в здравоохранении. Новые правила направлены на «предотвращение международного распространения заболеваний, защиту от него, борьбу с ним и обеспечение реагирования на него органов здравоохранения», заявляет Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Новые правила также отражают изменение характера глобальных заболеваний с тех пор, они были введены в 1969 году.

Выступая на заседании ассамблеи 16 мая 2005 года, министр здравоохранения и социальных служб США Майк Ливит заявил: «Принятие пересмотренных правил будет весьма эффективным инструментом в наших усилиях по реагированию на биологические, химические и радиологические угрозы здоровью людей, будь то возникающие естественным образом, преднамеренные или случайные».

По сообщению ВОЗ, первоначальные Международные медико-санитарные правила, принятые в 1969 году, были призваны содействовать мониторингу и контролю четырех серьезных инфекционных заболеваний – холеры, чумы, желтой лихорадки и оспы. Новые правила требуют, чтобы государства уведомляли ВОЗ обо всех случаях и заболеваниях, которые «могут представлять международную чрезвычайную ситуацию в здравоохранении». Государства также должны сообщать данные о рисках для здравоохранения за пределами их территории, которые могут вызвать международное распространение заболеваний.

Пересмотренные правила подчеркивают более широкие обязательства по наращиванию нацио-

нальных потенциалов для принятия обычных профилактических мер, а также по обнаружению международных чрезвычайных ситуаций в здравоохранении и реагированию на них. Эти обычные меры включают в себя действия органов здравоохранения в портах, аэропортах и сухопутных пограничных переходах и на других видах международного транспорта.

Как было отмечено ВОЗ, цель Международных медико-санитарных правил заключается в том, чтобы обеспечить максимальную защиту людей от международного распространения заболеваний при минимуме вмешательства в международные пассажирские перевозки и торговлю.

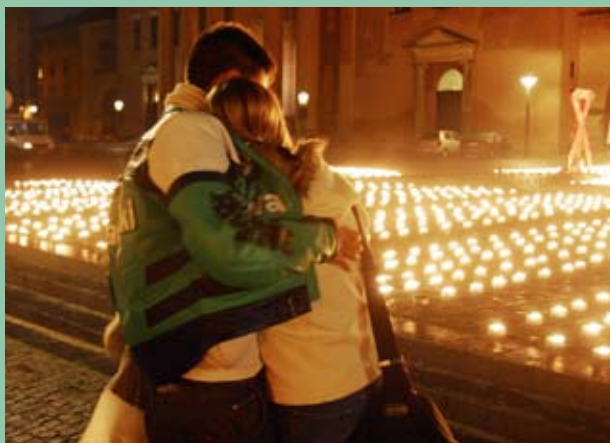
«Существующие правила были написаны для совсем другого мира по сравнению с тем, в котором мы живем сегодня. Воздушные перелеты были роскошью, а перемещение товаров и людей во всем мире происходило относительно медленно, – сказал Гуенэль Родир, руководитель подразделения ВОЗ, которое призвано наблюдать за инфекционными заболеваниями и реагировать на них. – Сегодня пассажирские перевозки и торговля расширились далеко за пределы, предусмотренные первоначальными правилами. Новые правила являются реакцией на «глобализованный» мир, который можно облететь за 24 часа, где вспышка заболевания в одной стране может быстро распространиться на весь мир». ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

ИСТОЧНИКИ:

<http://usinfo.state.gov/gi/Archive/2005/May/20-582917.html>

http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2005/pr_wha03/en/index.html

Мужчина и женщина стоят перед 2 000 свечами, зажженными в Копенгагене (Дания) в память о жертвах ВИЧ/СПИДа во Всемирный день борьбы со СПИДом.

ДЖОН МАККОННИКО © АССОЦИЭЙТЕД ПРЕСС / WMP

Сотрудничество в создании систем предупреждения о цунами

За 14 месяцев, прошедшие с того дня, когда землетрясение силой 9,15 балла по шкале Рихтера и цунами унесли жизни более 200 тыс. человек и лишили крова над головой миллионы людей в десятке стран, расположенных по побережью Индийского океана, эти страны и их международные партнеры приложили немало усилий для обеспечения того, чтобы будущие стихийные бедствия не могли повлечь за собой таких колоссальных потерь. На встречах, проведенных в течение 2005 в различных местах, начали вырисовываться планы создания системы раннего предупреждения для данного региона при участии многочисленных международных партнеров – Австралии, Гавайских островов, Франции, Японии, а в последнее время и Индии.

В Хайдарабаде (Индия) 14–16 декабря была проведена вторая сессия Международной океанографической комиссии ЮНЕСКО, где работала Межправительственная координационная группа по созданию системы предупреждения о цунами в Индийском океане и смягчения их последствий. На этом заседании встретились представители многих стран, расположенных по побережью Индийского океана. Вместе с наблюдателями и консультантами из Германии, США и Японии участники обсудили технические детали будущей системы обнаружения цунами и других стихийных бедствий. Эта новая система создается в Австралии, Индии, Индонезии, Малайзии, Мальдивских островах, Таиланде, Шри-Ланке и других странах, где ничего подобного прежде не существовало.

После цунами многие страны, включая США, предложили свою финансовую и техническую поддержку в этом непростом начинании. В рамках осуществляемой США Программы создания системы предупреждения о цунами в Индийском океане американские агентства в течение двух лет израсходуют 16,6 млн. долл. на помощь в развитии потенциала раннего предупреждения о

цунами и других опасностях в Индийском океане и поддержку лидерства Международной океанографической комиссии ЮНЕСКО в разработке международной системы предупреждения с обменом сейсмическими и океанологическими данными между 16 странами.

Разработка подобной системы требует много времени, потому что для предупреждения людей о цунами и других неизбежных опасностях нужна комплексная система, включающая в себя оценку опасностей и рисков для каждой страны, предупреждение об угрозах, наблюдения за океаном, управление данными, прогнозирование, распространение прогнозов и предупреждений, наращивание потенциала для обнаружения и предсказания опасностей, предупреждение населения и связь, а также повышение готовности к

катастрофам. Каждый компонент такой международной системы должен быть в состоянии сообщаться внутри системы и с другими системами во всем мире.

26 декабря 2004 года, когда в Индийском океане возникло цунами, такая система существовала только в Тихоокеанском бассейне, где происходит более 85% всех мировых цунами. Тихоокеанский центр предупреждения о цунами на Гавайях входит

в структуру Национальной метеорологической службы Национального управления США по океану и атмосфере. До 26 декабря 2004 года Тихоокеанский центр обслуживал Тихоокеанский бассейн в качестве регионального и местного центра предупреждения о цунами на Гавайях. Сегодня он служит промежуточным центром предупреждения о цунами в Индийском океане, работая в сотрудничестве с Метеорологическим агентством Японии, которое выпускает бюллетени, предупреждающие об опасностях в Индийском океане и Карибском море, и будет их выпускать до тех пор, пока в этих регионах не будут созданы свои собственные системы.

Лаборант анализирует сейсмические данные, записанные цифровым сейсмографом на геофизической станции в Банда-Ачех (Индонезия) в ноябре 2005 года.

ДИТА АЛАНГКАРА ©03/WWP

ФАДЛАН АРМАН СИАМ © «АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС» / WWP

Этот буй является частью системы предупреждения о цунами, разрабатываемой германо-индонезийской организацией «ГИТЕВС». Датчики на океанском дне и буи на поверхности океана передают данные о землетрясениях и цунами на станции наблюдения.

Благодаря широкомасштабным международным усилиям элементы такой системы уже начали складываться в Индийском океане. По данным ЮНЕСКО, за последние 12 месяцев 25 стран, имеющих выход к Индийскому океану, создали центры связи, которые позволяют им получать извещения об опасностях, основанные на сейсмической информации, поступающей из Тихоокеанского центра на Гавайях и Метеорологического агентства Японии в Токио.

Геологический надзор США создает несколько новых станций сейсмического мониторинга в зоне зарождения декабрьского цунами 2004 года, вблизи Сундского разлома у острова Суматра в Индонезии. Это агентство сотрудничает с правительствами Индонезии, Таиланда, Шри-Ланки, Индии и Мальдивских островов в целях улучшения мониторинга землетрясений, способных вызвать цунами, их обнаружения и уведомления о них.

Поскольку с момента начала землетрясения до момента прихода мощной волны к побережью Индонезии проходит всего 15–20 минут, наилучшим инструментом обнаружения землетрясений в этом регионе являются не океанские, а сейсмические датчики. В настоящее время ведутся работы по установке 60 сейсмометров – главным образом, в Индонезии, а также в соседних странах; долгосрочная цель заключается в том, чтобы разместить в

этом регионе более 100 сейсмометров. При проведении этих работ Геологический надзор США сотрудничает с Метеорологическим агентством Японии, Министерством науки и техники Германии и Управлением по землетрясениям Китая.

Сейсмические приборы способны сообщить этим национальным центрам о том, что где-то произошло землетрясение определенной магнитуды, но не о том, породило ли оно цунами. Для обнаружения так называемого «телецунами» – цунами, которое движется по океану к удаленным прибрежным районам – необходимы глубоководные океанические приборы. В Индийском океане такие приборы не используются, но ряд стран региона, включая Индию (при содействии Германии), Австралию и Малайзию (при содействии коммерческой компании «Фугро» из Нидерландов), ведут работы по размещению глубоководных океанских датчиков для обнаружения цунами.

Мареографы также способны помочь определить, насколько реальна угроза цунами. В регионе Индийского океана 32 таких мареографа были модернизированы, чтобы их можно было использовать для обнаружения цунами в составе созданной Международной океанографической комиссии ЮНЕСКО и Всемирной метеорологической организацией международной сети под названием «Глобальная система наблюдения за уровнем моря» для проведения климатических и океанографических исследований, а также исследований прибрежного уровня моря.

Была срочно введена в действие и еще одна международная система обнаружения цунами – Глобальная телекоммуникационная система. Она представляет собой глобальную сеть передачи метеорологических данных, модифицированных при участии Всемирной метеорологической организации и Национального управления США по океану и атмосфере для передачи информации, относящейся к цунами, от метеорологических станций, спутников и центров.

«Как нами было обнаружено 26 декабря 2004 года, цунами может быть глобальным явлением, поэтому по-настоящему важно, чтобы, когда где-то возникает цунами, о нем знал весь остальной мир», – говорит Эдди Бернارد, директор Тихоокеанской морской экологической лаборатории Национального управления США по океану и атмосфере в Сиэтле (шт. Вашингтон).

Шерил Пеллерин
Государственный департамент США

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Стивен П. Хейнеман

Стивен П. Хейнеман – профессор Университета Вандербильта в Нашвилле (шт. Теннесси), специалист по вопросам международного образования. Он опубликовал много статей в научных журналах, 22 года проработал во Всемирном банке и побывал в десятках стран.

Глобализация затронула многие аспекты повседневной жизни и, следовательно, наши стратегии решения проблем. Например, в семидесятые годы XX века экономический рост стимулировался государственными средствами. Сегодня частные инвестиции опережают иностранную и государственную помощь.

Также когда-то была широко распространена практика принятия производственных решений, исходя из имеющихся сведений о поставщиках, расположенных поблизости и говорящих на одном с тобой языке. Сегодня подобные решения принимаются, исходя из сравнительных данных о тех или иных преимуществах в масштабах всего мира. Завод по сборке компьютеров может быть расположен в Нашвилле (шт. Теннесси), Северной Ирландии или Малайзии; текстильный завод – в Бангалоре (Индия) или Соноре (Мексика); ферма по выращиванию зимних фруктов – во Флориде, Чили или Марокко.

СТРЕМЛЕНИЕ ПОЛУЧИТЬ ОБРАЗОВАНИЕ

Глобальные влияния затрагивают и высшее образование. Сегодня практически каждая страна имеет

три цели в сфере высшего образования. Первая – это спрос на более широкий доступ к высшему образованию, и в каждом регионе мира этот доступ быстро расширяется. В конце шестидесятых годов XX века в Западной Европе не было ни одной страны, где доля возрастной группы в высшем образовании (18–22 года) превышала бы 8% ; сегодня там не осталось ни одной страны, в которой эта доля составляла бы менее 35% . Во всем мире число поступлений в ВУЗы растет на 10–15% в год, в том числе в странах Азии, Африки и Латинской Америки со средними и низкими доходами на душу населения.

Результат: в мире почти не осталось регионов, где высшее образование являлось бы делом «элиты», то есть его доля не превышала бы 15% возрастной когорты. Высшее образование стало «массовым». Национальный автономный университет Мексики насчитывает 269 тыс. студентов, в Университете Дели – 309 тыс., в Анатолийском университете (Турция) – более 1 млн., а в одном из крупнейших частных университетов мира – Исламском университете Азад в Иране с его 145 кампусами – 850 тыс. Видимо, пора пересматривать традиционное представление о высших учебных заведениях как о каких-то «эксклюзивных» интернатах, практически закрытых для широкой публики, оторванных от внешнего мира, в которых учатся немногие избранные. На самом деле высшее образование сегодня потеряло лицо – длинные очереди на вход в старомодные аудитории, библиотеки, в которых не хватает многих книг, штукатурка на потолке растрескалась, краска на стенах осыпалась, водопроводные краны текут.

Вторая цель каждой страны заключается в том, чтобы повышать качество высшего образования. За последнее десятилетие в критериях качества высшего образования произошла самая настоящая революция. Качественное высшее образование теперь требует наличия современной электроники в классах, общежитиях, библиотеках, научных лабораториях и аудиториях для занятий. Многие студенты стали старше, подрабатывают и живут не на территории кампуса. Самые качественные и передовые учебные планы больше основываются не на учебниках, а на самой свежей информации из печатных и электронных источников. Информация для студентов сканируется и размещается в Интернете. Студенты имеют доступ к учебной информации везде, где бы они ни жили и куда бы ни ездили.

К тому же, изменился стиль преподавания. Занятия больше не сводятся к предоставлению студентам информации; вместо этого на них делается акцент на анализе информации, усвоенной студентами самостоятельно. Интернет и другие электронные каналы распространения информации изменили облик академической библиотеки и повысили ее качество. Сократилась потребность в физическом присутствии в ней преподавателей и студентов. «Качественная» академическая библиотека традиционно славится своими фондами. Сегодня это качество определяется «количеством» предоставляемых ею способов доступа к информации. Разница огромная. Каждая хорошая академическая библиотека имеет достаточно денег, чтобы присоединиться к эксклюзивным «информационным сетям», в которых различные библиотеки обмениваются друг с другом своими ресурсами.

Сети академических библиотек носят транснациональный характер и включают в себя университетские библиотеки в Европе, Азии и Северной Америке. Доступ к информации – вот что отличает первоклассные библиотеки от посредственных. Все академические услуги, как учебные, так и библиографические, предоставляются электронным образом. Фактически рейтинги университетов сейчас учитывают скорость предоставляемого университетом доступа в Интернет. Университеты с узким каналом доступа в Интернет не могут конкурировать по качеству с университетами с широким каналом.

Третья общая цель университетов во всем мире заключается в том, чтобы повышать равенство – то есть, предлагать стипендии способным студентам из бедных семей или регионов. Многие первоклассные университеты располагают достаточными средствами, чтобы выплачивать стипендии примерно каждому третьему студенту, чем, к сожалению, не могут похвастаться государственные учебные заведения.

ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ

Но осуществление всех этих трех целей требует больших расходов, и мало какие страны могут позволить себе финансировать их только из одних государственных средств. С ростом числа студентов и ростом ожиданий в отношении качества образования и равенства при его получении государственных ресурсов оказывается недостаточно. Дефицит государственных ресурсов, по всей вероятности, будет постоянным, и тут возникает глобальная дилемма: каким образом высшее образование может успешно само себя финансировать, то есть финансировать осуществление собственных целей, включая традиционные цели служения общественному благу?

Эта дилемма касается и штатских, и частных учебных заведений. Например, в США штатские университеты в настоящее время покрывают лишь 15–20% своих расходов из средств, выделенных законодательными собраниями штатов; остальное университет «добывает» сам. Это делает престижные штатские и частные университеты схожими в управлении и стратегиях. Насколько мне известно, все университеты имеют четыре способа финансирования:

- увеличить поступления из традиционных источников (таких как плата за обучение, арендная плата и т.п.);
- использовать новые источники финансирования (такие как установление авторских прав на изобретения или инвестиции на фондовых рынках);
- более эффективно распределять существующие ресурсы (например, перейдя с постатейного финансирования на блочное, дифференцируя зарплаты преподавателей и проч.);
- ликвидировать устаревшие программы или услуги (например, домоводство).

Все способы имеют свои «за» и «против». Хорошие университеты не только успешно собирают средства, но и мудро перераспределяют уже собранные средства для того, чтобы поддержать свое лицо учебного заведения, работающего на ниве служения общественному благу. Разумеется, институты различаются по тому, насколько успешно они финансируют деятельность, направленную на достижение своих собственных целей. Некоторые проявляют медлительность, потому что они, возможно, еще не осознали того факта, что для того, чтобы быть высококачественными учебными заведениями, они должны сейчас взять финансы и управление в свои собственные руки.

Одни усматривают в этом тенденцию к «коммерциализации» высшего образования. Другие воспринимают это как глобализацию «американской модели» высшего образования. Я вижу эту необходимость максимизации ресурсов по-другому. Я бы охарактеризовал это не как коммерциализацию, а как «профессионализацию» высшего образования в его совершенно законном стремлении к лучшему, и не

как американскую модель, а как успешную модель, к воплощению которой в жизнь должны стремиться все высшие учебные заведения, пытающиеся разрешить всеобщую дилемму – увеличения общественной потребности в образовании, с одной стороны, и уменьшения государственных ресурсов, выделяемых на удовлетворение этой потребности, с другой.

СОЦИАЛЬНАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ

Существует и еще одно влияние глобализации на высшее образование, которое заслуживает упоминания. Оно касается того, как высшее образование способствует (или препятствует) социальной сплоченности нации. И частное, и государственное высшее образование играют определенную роль в обеспечении того, чтобы граждане жили в мире друг с другом и со своими соседями, и чтобы выпускники ВУЗов были достаточно подготовлены технически, чтобы отвечать ожиданиям и успешно функционировать на рынке труда.

Что бы ни было главной целью университетов – преподавание, проведение исследований или профессионально-техническая подготовка, все они пытаются оказывать влияние на социальную сплоченность посредством двух механизмов. Первый из этих механизмов – это их учебный план и профессиональное преподавание истории, культуры, биологии, физики, инженерного дела и экологии. Хорошие университеты отличает открытость к мировой литературе и фактам, предоставляемым свободно всем студентам по максимально возможному числу тем. Ни один хороший университет не ограничивает доступ студентов к информации.

Второй механизм – это то, каким образом университет поощряет добросовестное поведение и соблюдает профессиональные стандарты. Это включает в себя то, насколько честно и справедливо университет вознаграждает за академические успехи, то, насколько его преподаватели и администрация открыто пропагандируют и соблюдают кодексы поведения, и то, насколько поддерживаются открытые обсуждения и уважаются различные мнения в его аудиториях. Чем с большей степени университет проявляет эти свойства, тем выше вероятность того, что его студенты будут демонстрировать свой «человеческий капитал» в приобретенных ими знаниях и сформированных навыках, и будут вносить свой вклад в «общественный капитал», проявляя готовность идти на жертвы ради общественного блага и терпимость и понимание в отношении других взглядов и мнений.

Университеты, которые демонстрируют очень высокую степень развития человеческого и общественного капитала, становятся более качественными. Именно высококачественные университеты оказывают наиболее позитивное воздействие на социальную сплоченность нации.

Это означает, что университеты, в которых имеет место коррупция, а решения о зачислении в университет и на определенный курс и даже сама аккредитация могут быть изменены посредством взяток, будут угрожать социальной сплоченности нации. Корруптированный университет будет поощрять не добросовестность, а прямо противоположное поведение, наносящее вред будущему нации.

Борьба с коррупцией в сфере высшего образования сегодня является глобальной проблемой, и ставки в ней очень высоки. Болонский процесс, посредством которого члены Европейского союза прилагают усилия по гармонизации своих систем высшего образования для обеспечения более высокой мобильности студентов и преподавателей, и новые руководства ЮНЕСКО по аккредитации предоставляют возможность сравнивать университеты в различных регионах мира в плане качества их учебных программ.

Студентов Университета штата Луизиана, принявших предложение о продолжении учебы, прерванной ураганом «Катрина», в Германии, встречает в аэропорту Франкфурта (Германия) генеральный консул Питер В. Бодде (слева) и государственный министр науки и искусств земли Гессе Удо Кортс (справа) (октябрь 2005 года).

БЕРНА КАМЕРЕР © АССОЦИАЦИЯ ПРЕССЫ/WMP

Готовность хорошего университета провести сравнение своих программ и практики с другими университетами часто, по-видимому, зависит от способности университета продемонстрировать свою некоррупционность.

Бремя доказательства своей некоррупционности лежит на проверяемом университете. Если он не сможет доказать своей честности, его студенты будут находиться в невыгодном положении на рынке труда, и общественность вполне может поинтересоваться тем, насколько эффективно такой университет расходует государственные средства.

Таким образом, возникла успешная «модель» высшего образования, которая все шире применяется во всех регионах мира. Это модель, при которой высшие учебные заведения сами способны финансировать деятельность, направленную на достижение своих целей. Сейчас становится все более очевидным, что высшее образование играет уникальную роль в обеспечении социальной сплоченности нации, но эта роль может быть либо негативной, когда поощряется непрофессиональное поведение, либо позитивной, когда соблюдаются международные стандарты поведения. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

© «АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС» / WWP

Катарские студенты изучают книгопечатание в филиале Университета Содружества Вирджиния в Дохе (Катар).

БИБЛИОГРАФИЯ

Что еще почитать о глобализации

Friedman, Thomas L. *The World Is Flat: A Brief History of the Twenty-First Century*. New York: Farrar, Straus, and Giroux, 2005.

Gugler, Josef, ed. *World Cities Beyond the West: Globalization, Development, and Inequality*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2004.

“Measuring Globalization: The Global Top 20,” *Foreign Policy*, no. 148 (May/June 2005): pp. 52–60. [Fifth Annual A.T. Kearney/Foreign Policy Globalization Index]

Naím, Moisés. “Globalization: Passing Fad or Permanent Revolution?” *Harvard International Review*, v. 26, no. 1 (Spring 2004): pp. 84–85.

Perrons, Diane. *Globalization and Social Change: People and Places in a Divided World*. London; New York: Routledge, 2004.

Veltmeyer, Henry, ed. *Globalization and Antiglobalization: Dynamics of Change in the New World Order*. Aldershot, Hants, UK; Burlington, VT: Ashgate, 2005.

КУЛЬТУРА

Appiah, Kwame Anthony. *Cosmopolitanism: Ethics in a World of Strangers*. New York: W.W. Norton, 2006.

Cowen, Tyler. *Good and Plenty: The Creative Successes of American Arts Funding*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2006.

Cowen, Tyler. “The Fate of Culture,” *Wilson Quarterly* (Autumn 2002): pp. 78–84.
<http://www.gmu.edu/jbc/Tyler/fate-of-culture.PDF>

Hackett, Robert A., and Yuezhi Zhao, eds. *Democratizing Global Media: One World, Many Struggles*. Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 2005.

O’Sullivan, John. “The Role of the Media at a Time of Global Crisis,” *International Journal on World Peace*, v. 21, no. 4 (December 2004): pp. 69–79.

Pells, Richard. “American Culture Goes Global: Or Does It?” *Chronicle of Higher Education*, v. 48, no. 31 (April 12, 2002): p. B7.

Pells, Richard. *From Modernism to the Movies: The Globalization of American Culture in the Twentieth Century*. New Haven, CT: Yale University Press, forthcoming.

Rantanen, Terhi. *The Media and Globalization*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2005.

Robertson, Robbie. *The Three Waves of Globalization: A History of a Developing Global Consciousness*. Nova Scotia, [Canada]; Fernwood; New York: Zed Books, 2003.

Veseth, Michael. *Globaloney: Unraveling the Myths of Globalization*. Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 2005.

ЭКОНОМИКА

Barfield, Claude E., Günter Heiduk, and Paul J.J. Welfens, eds. *Internet, Economic Growth, and Globalization: Perspectives on the New Economy in Europe, Japan, and the USA*. New York: Springer, 2003.

Barker, Drucilla K., and Susan F. Feiner. *Liberating Economics: Feminist Perspectives on Families, Work, and Globalization*. Ann Arbor, MI: The University of Michigan Press, 2004.

Bhagwati, Jagdish N. *In Defense of Globalization*. New York: Oxford University Press, 2004.

Buch, Claudia M. *Globalization of Financial Markets: Causes of Incomplete Integration and Consequences for Economic Policy*. Berlin; New York: Springer, 2004.

Cavanagh, John, and Jerry Mander, eds. *Alternatives to Economic Globalization: A Better World Is Possible*. 2nd ed. San Francisco, CA: Berrett-Koehler, 2004.

Chandler, Alfred D., and Bruce Mazlish, eds. *Leviathans: Multinational Corporations and the New Global History*. Cambridge, UK; New York: Cambridge, 2005.

- Das, Dilip K. *The Economic Dimensions of Globalization*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire; New York: Palgrave Macmillan, 2004.
- Drainville, André C. *Contesting Globalization: Space and Place in the World Economy*. London; New York: Routledge, 2004.
- Hanson, James, et al., eds. *Globalization and National Financial Systems*. Washington, DC: World Bank, 2003.
- International Monetary Fund. *U.S. Fiscal Policies and Priorities for Long-Run Sustainability*. Washington, DC: IMF, 2004.
- Isaak, Robert A. *The Globalization Gap: How the Rich Get Richer and the Poor Get Left Further Behind*. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall/Financial Times, 2005.
- Laudicina, Paul A. *World Out of Balance: Navigating Global Risks to Seize Competitive Advantage*. New York: McGraw-Hill, 2004.
- Legrain, Philippe. *Open World: The Truth About Globalization*. Chicago: Ivan R. Dee, 2004.
- Lele, Uma J., and Chris Gerrard. *Addressing the Challenges of Globalization: An Independent Evaluation of the World Bank's Approach to Global Programs*. Washington, DC: World Bank, 2004.
- Mander, Jerry, and Victoria Tauli-Corpuz, eds. *Paradigm Wars: Indigenous Peoples' Resistance to Economic Globalization: A Special Report of the International Forum on Globalization, Committee on Indigenous Peoples*. San Francisco, CA: International Forum on Globalization, 2005.
- Michie, Jonathan, ed. *The Handbook of Globalisation*. Cheltenham, UK: Northampton, MA: Edward Elgar, 2003.
- Naím, Moisés. *Illicit: How Smugglers, Traffickers, and Copycats Are Hijacking the Global Economy*. New York: Doubleday, 2005.
- Ocampo, José Antonio, and Juan Martín, eds. *Globalization and Development: A Latin American and Caribbean Perspective*. Palo Alto, CA: Stanford Social Sciences, Stanford University Press; Washington, DC: World Bank, 2003.
- Pink, Daniel. *Free Agent Nation: The Future of Working for Yourself*. New York: Warner Business Books, 2002.
- Rivoli, Piera. *The Travels of a T-Shirt in the Global Economy: An Economist Examines the Markets, Power, and Politics of World Trade*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc., 2005.
- Runge, C. Ford, et al. *Ending Hunger in Our Lifetime: Food Security and Globalization*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, for the International Food Policy Research Institute, 2003.
- Rupert, Mark, and M. Scott Solomon. *Globalization and International Political Economy: The Politics of Alternative Futures*. Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 2006.
- Smith, Neil. *The Endgame of Globalization*. New York: Routledge, 2005.
- Stark, Jurgen. "The State of Globalization," *The International Economy*, v. 19, no. 2 (Spring 2005): pp. 52–55.
- Stiglitz, Joseph. *Globalization and Its Discontents*. New York: Norton, 2002.
- Weinstein, Michael M., ed. *Globalization: What's New?* New York: Columbia University Press, 2005.
- Wolf, Martin. *Why Globalization Works*. New Haven, CT: Yale University Press, 2004.

ОБРАЗОВАНИЕ

- Heyneman, S.P. "Defining the Influence of Education on Social Cohesion," *International Journal of Educational Policy, Research and Practice* (Winter 2002/3): pp. 73–97.
- Heyneman, S.P. "Education and Corruption," *International Journal of Education Development*, v. 24 (2004): pp. 637–648.
- Moiseyenko, Olena. "Education and Social Cohesion: Higher Education," *Peabody Journal of Education*, v. 80, no. 4 (2005): pp. 89–103.
- "A New World View: Education in a Global Era," *Phi Delta Kappan*, v. 87, no. 3 (November 2005): pp. 184–245.

Rumyantseva, Nataliya L. "The Taxonomy of Corruption in Higher Education," *Peabody Journal of Education*, v. 80, no. 1 (2005): pp. 81–92.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Brysk, Alison, and Gershon Shafir, eds. *People Out of Place: Globalization, Human Rights, and the Citizenship Gap*. New York: Routledge, 2004.

Moghadam, Valentine M. *Globalizing Women*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 2005.

БЕЗОПАСНОСТЬ

Barkawi, Tarak. *Globalization and War*. Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 2006.

Carmody, Padraig. "Transforming Globalization and Security: Africa and America Post-9/11," *Africa Today*, v. 52, no. 1 (Fall 2005): pp. 97–120.

Copley, Gregory R. "Preparing for the Post-Terrorism Era," *Defense and Foreign Affairs Strategic Policy*, v. 33, no. 9 (September 2005): pp. 2–4.

Echevarria, Antulio J. and Bert B. Tussing. *From "Defending Forward" to a "Global Defense-in-Depth": Globalization and Homeland Security*. Carlisle, PA: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 2003.

Florida, Richard. "The World Is Spiky," *The Atlantic Monthly*, v. 296, no. 3 (October 2005): pp. 48–51.

Haas, Richard N. "The Politics of Power: New Forces and New Challenges," *Harvard International Review*, v. 27, no. 2 (Summer 2005): pp. 60–65.

Miskel, James F. "Grand Strategies for Dealing With Other States in the New, New World Order," *Naval War College Review*, v. 58, no. 1 (Winter 2005): pp. 63–75. <http://www.nwc.navy.mil/press/Review/2005/Winter/art3-w05.htm>

Morgan, Matthew J. "The Origins of the New Terrorism," *Parameters*, v. 34, no. 1 (Spring 2004): pp. 29–43. <http://carlisle-www.army.mil/usawc/Parameters/04spring/morgan.htm>

Nassar, Jamal R. *Globalization and Terrorism: The Migration of Dreams and Nightmares*. Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 2005. <http://www.rowmanlittlefield.com/Catalog/SingleBook.shtml?command=Search&db=^DB/CATALOG.db&eqSKUdata=0742525031>

Nye, Joseph. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs, 2004.

Rapley, John. *Globalization and Inequality: Neoliberalism's Downward Spiral*. Boulder, CO: Lynne Rienner, 2004.

Rosenau, James N. *Distant Proximities: Dynamics Beyond Globalization*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2003.

Sicherman, Harvey. "Cheap Hawks, Cheap Doves, and the Pursuit of Strategy," *Orbis*, v. 49, no. 4 (Fall 2005): pp. 613–629. <http://www.fpri.org/orbis/4904/sicherman.cheaphawksdoves.pdf>

U.S. National Intelligence Council. *Mapping the Global Future: Report of the National Intelligence Council's 2020 Project, Based on Consultations With Nongovernmental Experts Around the World*. Washington, DC: National Intelligence Council, 2004. <http://www.foia.cia.gov/2020/2020.pdf>

Van Rooy, Alison. *The Global Legitimacy Game: Civil Society, Globalization, and Protest*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire; New York: Palgrave Macmillan, 2004.

Государственный департамент США не несет ответственности за содержание и доступность ресурсов других агентств и организаций, перечисленных выше. Все ссылки на ресурсы Интернета приводятся по состоянию на февраль 2006 года.

РЕСУРСЫ ИНТЕРНЕТА

Выборочные веб-сайты, посвященные глобализации

ПРАВИТЕЛЬСТВО США

Агентство США по международному развитию
<http://www.usaid.gov>

Министерство здравоохранения и социальных служб
США
Центры по контролю и профилактике заболеваний
<http://www.cdc.gov>

Государственный департамент США
<http://www.state.gov>

Министерство финансов США
Управление по контролю над иностранными
активами
<http://www.ustreas.gov/offices/enforcement/ofac/index.shtml>

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Международная организация труда
<http://www.ilo.org>

Международный валютный фонд
<http://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/041200.htm#ll>

Японский центр международного обмена
<http://www.jcie.or.jp>

Организация экономического сотрудничества и
развития
«Принципы корпоративного управления»
<http://www.oecd.org/dataoecd/32/18/31557724.pdf>

Статистическое бюро Канады
<http://www.statcan.ca/english/freepub/11-623-XIE/2003001/multi.htm>

Группа Всемирного банка
<http://www.worldbank.org/html/extdr/pb/globalization>

Всемирная организация здравоохранения
<http://www.who.org>

Всемирная торговая организация
<http://www.wto.org>

УНИВЕРСИТЕТЫ, КОЛЛЕДЖИ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Фонд Билла и Мелинды Гейтс
<http://www.gatesfoundation.org>

Фонд международного мира Карнеги
Глобальная политическая программа
<http://www.carnegieendowment.org/programs/global/>

Центр стратегических и международных
исследований
Globalization101.org
<http://www.globalization101.org/about/>

Университет Джорджа Вашингтона
Центр по исследованию глобализации
<http://gstudynet.com/gwscg/>

Веб-сайт о глобализации (Университет Эмори)
<http://www.sociology.emory.edu/globalization/about.html>

Международный форум по глобализации
<http://www.ifg.org>

Всемирный экономический форум
<http://www.weforum.org>

ДРУГИЕ РЕСУРСЫ

Э.Т. Кирни: индекс глобализации 2005 года
<http://www.atkearney.com/main.taf?p=5,4,1,116>

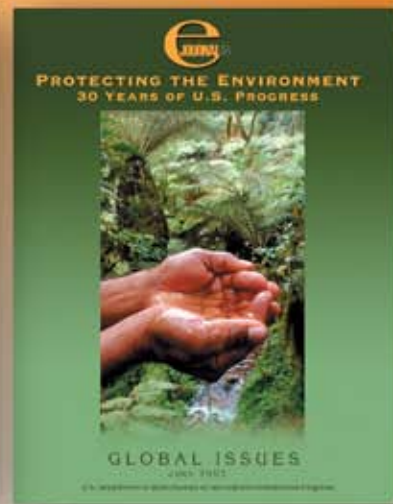
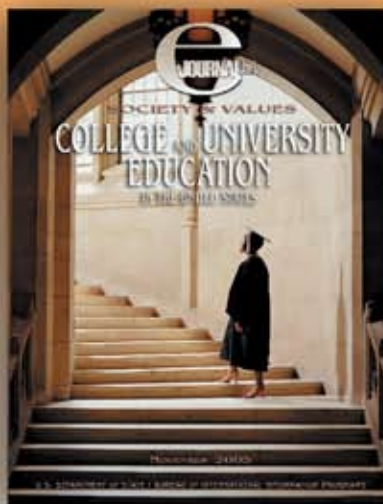
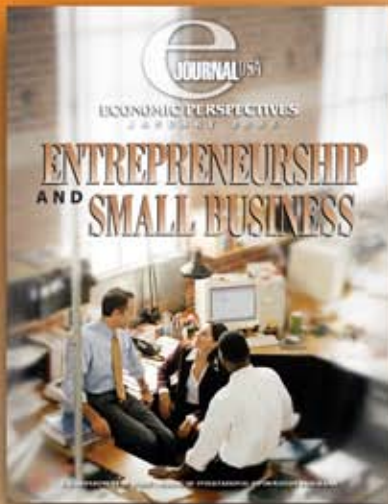
Группа по глобальным сценариям
<http://www.gsg.org>

Центр «Международная женская трибуна»
<http://www.irc.nl/page/7049>

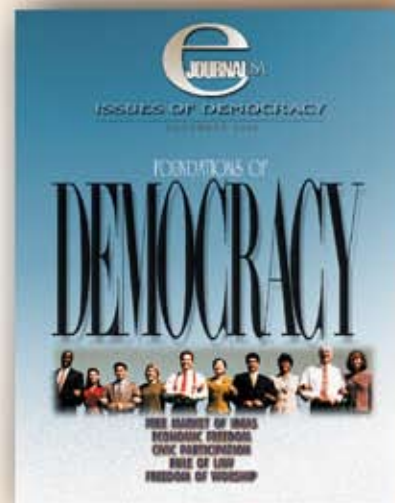
«Мир связан»
<http://www.aworldconnected.org/>

Государственный департамент США не несет ответственности за содержание и доступность ресурсов других агентств и организаций, перечисленных выше. Все ссылки на ресурсы Интернета приводятся по состоянию на февраль 2006 года.

**A
MONTHLY
JOURNAL
OFFERED IN
MULTIPLE
LANGUAGES**

REVIEW THE FULL LISTING OF TITLES AT

<http://usinfo.state.gov/pub/ejournalusa.html>